

УДК 303.43+332.12

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

БЕГУНКОВА Т. Н.,
аспирант ГОУ ВПО «Донецкий
государственный университет
управления»

В статье предложена концепция структурной трансформации организационно-экономического механизма управления регионом в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: управление; организационно-экономический механизм управления регионом; концепция структурной трансформации организационно-экономического механизма управления регионом.

In the article the concept of structural transformation of the organizational-economic mechanism of management of region in the conditions of modern challenges.

Keywords: management; organizational and economic mechanism of regional management; the concept of structural transformation of the organizational-economic mechanism of management of the region.

Постановка проблемы. Сложившийся в условиях централизованного планирования и управления организационно-экономический механизм управления регионом в государствах постсоветского пространства позволял в течение длительного времени успешно решать основные проблемы развития экономики. Однако рост масштабов производства, ужесточение экономической конкуренции как на внутреннем, так и на внешнем рынках, скоротечность изменения экономической ситуации в переходных условиях, политическая нестабильность привели к возникновению ряда серьёзных проблем, связанных с развитием экономики регионов.

Трансформация организационно-экономического механизма управления позволяет снять или хотя бы ослабить влияние многих отрицательных факторов в условиях современных вызовов.

Анализ последних исследований. Вопросами развития региональной экономики, исследованиями организационно-экономических механизмов регулирования управленческой деятельности в регионах занимались такие отечественные учёные, как В. П. Герасенко, А. И. Бородин, В. В. Дорофиев, Г. К. Губерная, И. Ф. Пономарёв, А. Н. Сорочайкин, О. С. Белокрылова, В. С. Бильчак, М. И. Умаханов, Р. Д. Шахпазова и др.

Цель и задачи статьи. На основе исследования социально-экономических проблем регионов, направлений и проблем в управленческой деятельности регионов, выявления взаимосвязи территориальных, отраслевых и хозяйственных подходов в управлении предложить формирование концепции структурной трансформации организационно-экономического механизма управления регионом в условиях современных вызовов.

Основное содержание статьи. В отличие от традиционных подходов принятия управленческих решений возникла необходимость учета современных внешних факторов, воздействующих на объект управления: глобализация рынка, использование возможностей виртуальной экономики, изменение экономической природы рыночных отношений и т. д. В этой связи предлагается концепция организационно-экономического механизма управления регионом, которая наиболее полно учитывает внешние факторы и основана на оптимизационном подходе к системному единству управленческих функций по горизонтальным и вертикальным уровням принятия решений, ориентирована на развитие местного управления и самоуправления.

В предлагаемой концепции по преобразованию регионального управления приоритетная роль отводится мониторингу устойчивости и динамичности параметров социально-экономического развития региона [1, с. 94], [2, с. 629].

Многообразие социально-экономических проблем регионов в любом государстве предопределяется влиянием следующих основных местных особенностей:

- удалённость от столицы, областных и районных центров;
- развитость инфраструктуры региона;
- климатические и природные особенности региона;
- ресурсный потенциал региона (месторождения полезных ископаемых, водные и лесные ресурсы, плотность населения и т. д.);
- экологическое состояние региона;
- роль региона в экономической безопасности государства;
- социальные особенности региона (местные традиции и т. д.) [3, с. 69].

Разнообразие региональных особенностей, развивающихся во времени и пространстве, является основой для возникновения специфических социально-экономических проблем и, соответственно, различных путей их решения. В этом направлении возникают серьезные проблемы пересмотра соотношения централизации и децентрализации управления, учёта особенностей во всём их разнообразии. Решение этих проблем может быть обеспечено на основе оптимизации структурной трансформации организационно-экономического механизма управления регионом.

При любом состоянии экономики государство не имеет возможности оказывать полную финансовую поддержку регионам во всем многообразии потребностей населения и в социально-экономическом развитии. Следовательно, представляется целесообразным решение данной проблемы получения средств для развития региона по следующим двум направлениям:

1. Осуществление экономической поддержки регионов из центра по приоритетным направлениям, обеспечивающим экономическую безопасность государства и позволяющим получать наибольший социально-экономический эффект от общей суммы выделяемых средств для развития регионов.

2. Выявление и использование регионом собственных резервов для экономического развития на основе местного управления и самоуправления.

Данные исходные положения по основным местным особенностям и путям получения средств для развития региона создают базовые предпосылки для проведения структурной трансформации организационно-экономического механизма управления регионом. Существующий механизм управления регионом достиг предельных возможностей по оперативному и качественному решению усложняющихся региональных проблем и должен быть изменен, хотя он, может быть, и срабатывал должным образом в прошлом в иных социально-экономических условиях.

В современных социально-экономических условиях, ориентированных на развитие рыночного механизма и повышение самостоятельности хозяйствующих субъектов и, соответственно, на повышение ответственности принимаемых ими решений, возникает необходимость трансформации территориального механизма управления по следующим приоритетным направлениям: согласование интересов государства, региона, отрасли, хозяйствующих субъектов и населения. При этом общегосударственные цели должны обеспечивать экономические интересы территории; усиление ориентации на развитие человека [4, с. 52], связанное в наибольшей степени с региональными аспектами (воспитание и образование; медицинское, бытовое, пенсионное обслуживание; торговля и т. д.), что позволяет уточнить понятие структурной трансформации.

В авторском понимании структурная трансформация – это совокупность развернутых во времени преобразований, ориентированных на количественные и, особенно, на качественные критерии эффективности регионального управления; создание дополнительного уровня управления отраслями и межотраслевыми группами хозяйствующих субъектов, охватывающего все или некоторые подразделения регионов и ориентированного на повышение эффективности функционирования региона на основе развития внутренних и внешних торгово-экономических связей; повышение уровня ресурсной самообеспеченности хозяйствующих субъектов за счёт расширения использования региональных резервов.

При данном подходе отраслевая сущность утрачивает своё главенствующее значение, сложившееся, к примеру, под влиянием необходимости решения приоритетных задач по развитию индустриализации в СССР для восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства в критических социально-экономических условиях. В новых условиях отраслевая сущность изменяет своё содержание и должна заключаться в том, чтобы повысить степень удовлетворения определённой потребности общества в продукции, услугах, работах, имеющих сходную технологию производства и специализацию кадров. Разработка и реализация определенной концепции научно-технического развития в отрасли позволит самостоятельным хозяйствующим субъектам получить дополнительный социально-экономический эффект.

Территориальная сущность управления и самоуправления в условиях перехода к рыночным отношениям приобретает возрастающую значимость. В международной практике просматривается тенденция постепенной децентрализации власти, передачи всё большей части государственных функций от центра к регионам. Теоретическая основа этого движения – демократия, «уменьшение расстояния между властью и гражданами».

В процессе структурной трансформации организационно-экономического механизма управления регионом следует рассматривать в системном единстве следующие три направления управленческой деятельности хозяйствующих субъектов:

1. Деятельность субъекта в составе отрасли.
2. Деятельность субъекта в составе территории.
3. Самостоятельная деятельность субъекта как юридического лица, хозяйствующего субъекта, созданного для производства товаров и функционирующего на основании собственного устава и в соответствии с законодательными нормами.

Каждое данное направление управленческой деятельности является сложным и обычно реализуется по иерархической системе с учётом горизонтального уровня управления. Это необходимо вследствие существования определённой нормы эффективного управления, определяющей количество объектов, управляемых из одного центра. Следовательно, должно существовать и определённое распределение работы по управлению между его иерархическими уровнями.

Объектами территориального управления могут быть, прежде всего, такие процессы, которые не имеют чёткого отраслевого принципа: малое и среднее предпринимательство, материально-техническое обеспечение производства, межотраслевые производства, образование, медицина, экология и т. д. Для данных объектов характерно преобладание горизонтальных связей, что и является основой территориального управления. Следовательно, территориальное управление всеми хозяйствующими субъектами состоит в общности развития их окружающей среды и может быть конкретизировано по следующим направлениям:

- общность резервов трудовых ресурсов;
- общность производственной рыночной и социальной инфраструктуры;
- общность топливно-энергетических и местных сырьевых ресурсов;
- общность транспортной системы;
- общность территориальной системы материально-технического обеспечения субъектов хозяйствования;
- общность задач по охране окружающей среды;
- возможность территориального производственного кооперирования;
- общность задач по повышению качества жизни населения.

Использование системного метода к проблеме управления устойчивым развитием региона позволило сформулировать нам следующую взаимосвязь территориальных, отраслевых и хозяйственных подходов её решения, приведённых в табл. 1.

Из табл. 1 видно, что в основу предлагаемой концепции структурной трансформации организационно-экономического механизма управления регионом заложены следующие положения:

- взаимосвязь интересов территориального, отраслевого и хозяйственного подходов в управлении;
- приоритет человеческого фактора (на каждом из рассмотренных блоков управления),
- выражающегося в повышении качества жизни населения;
- оптимизация распределения средств между блоками территориального, отраслевого и хозяйственного (на уровне хозяйствующих субъектов) управления;

- повышение значимости регионального блока управления при создании и использовании местного экономического потенциала.

Таблица 1

Взаимосвязь территориальных, отраслевых и хозяйственных подходов в управлении

<i>№ n/n</i>	<i>Признаки</i>	<i>Территориальное управление (область, район)</i>	<i>Отраслевое управление (отрасль, ведомство)</i>	<i>Хозяйственное управление (субъект хозяйствования: предприятие, учреждение)</i>
1.	Основа общности	Единство территории, природных условий, местных ресурсов, инфраструктуры, условий жизни населения	Единство техники и технологии, профессионального состава, системы управления, производственных проблем, перспектив развития	Хозяйственная самостоятельность, функционирование на основе собственного устава и в соответствии с законодательными нормами
2.	Главная роль в национальной экономике	Проведение на своей территории общегосударственной политики	Обеспечение национальной экономики и экспорта товарами, отвечающими уровню мировых стандартов	Обеспечение национальной экономики и экспорта товарами, отвечающими уровню мировых стандартов, налоговые отчисления в местные и государственный бюджеты, участие в развитии инфраструктуры
3.	Основная направленность развития	Расширение самоуправления области и районов, обеспечение их рентабельной работы, региональных социально-экономических проблем	Управление отраслевой технической политикой, способствующей повышению рентабельности работы предприятий	Обеспечение рентабельной работы предприятий, объединений и предпринимательских структур, выполнение на должном уровне работ и услуг учреждениями
4.	Взаимные интересы	Охрана окружающей среды, получение части дополнительной прибыли от реализации региональных мероприятий и рациональное её использование на социальное развитие, совершенствование региональной инфраструктуры	Повышение эффективности производства в границах области и районов, развитие местного ресурсного обеспечения и качественного обслуживания, энергообеспечение, обеспечение руководителями, специалистами, другими служащими и кадрами массовых профессий	Повышение рентабельности работы и уровня обслуживания населения на основе использования региональной инфраструктуры, отраслевых факторов технико-экономического развития и социальных стандартов
5.	Современные проблемы	Повышение качества жизни населения, охрана окружающей среды и здоровья населения, развитие инфраструктуры, кооперации и специализации регионов	Развитие отраслевой технической политики, изучение рынка ресурсов и реализации производимых товаров, проведение инновационной и инвестиционной деятельности на хозяйствующих субъектах	Маркетинговые исследования рынка, техническое перевооружение, социально-экономическое развитие с выполнением всех видов обеспечения и обслуживания, антикризисное управление

При решении многовекторной задачи структурной трансформации организационно-экономического механизма управления регионом в условиях перехода к рыночным отношениям следует отдавать приоритет социальной направленности практических действий. Усложнение рассматриваемых задач управления регионом на основе сочетания территориальных, отраслевых и хозяйственных начал вызывает необходимость изменения принципиальной направленности их решения.

Достижение предельных возможностей повышения эффективности управления регионом в условиях изменения внутренней и внешней среды, а также необходимости решения новыми путями возникающих социально-экономических проблем позволяет утверждать о целесообразности изменения концепции управления.

Изучение рассматриваемой проблемы позволяет сформулировать нами следующие основные экономические проблемы новой региональной концепции управления:

- создание мониторинга для непрерывного отслеживания динамики изменения параметров внутренней и внешней социально-экономической среды;
- формирование и развитие интегрированного социально-экономического потенциала региона как исходной информационной базы для принятия управленческих решений с учётом конкурентных преимуществ региона;
- структурное развитие системы регионального управления в направлении усиления местного управления и самоуправления и выделения целевых локальных территориальных зон (свободные экономические зоны, зоны приграничной торговли);
- создание действующей модели стратегического управления регионом, позволяющей обеспечить достижение наивысшей социально-экономической эффективности на основе учёта всех регионообразующих параметров в их развитии во времени и пространстве;
- оптимизация взаимосвязи территориального, отраслевого и хозяйственного управления с учётом новых возможностей местного управления и самоуправления.

Каждая из перечисленных экономических проблем новой региональной концепции управления предполагает необходимость пересмотра по отдельным направлениям сочетания территориального, отраслевого и хозяйственного управления, что наглядно представлено в табл. 1.

Современное состояние внешней и внутренней социально-экономической среды позволяет сделать вывод о возможности расширения территориального управления и самоуправления. В обобщающем виде проблема сочетания территориального, отраслевого и хозяйственного управления является одной из актуальных задач эффективного управления экономикой региона. Объективной причиной относительного обособления территориального, отраслевого и хозяйственного управления является общественное разделение труда, которое находит своё проявление в трёх формах: территориальной, отраслевой и хозяйственной (на уровне субъектов хозяйствования).

Территориальный, отраслевой и хозяйственный виды управления находятся в диалектическом единстве. Так, любой объект хозяйственного управления имеет определенную пространственную «привязку» к конкретной территории и отрасли. Территориальный характер общественного разделения труда вызывает необходимость закрепить субъекты хозяйствования за определёнными регионами государства и за специализированными отраслями. Следовательно, всякая трудовая деятельность на какой-либо территории имеет свою специализацию и соответствующую ей отраслевую направленность.

Территориальный, отраслевой и хозяйственный виды управления в наше время понимаются как соотносительные понятия. Поэтому в отношении их сочетания неверно разделение данных подходов в управлении на первичные, вторичные и третичные. Более правильно в этом подходе использовать термины «согласование интересов», «соподчиненность», «взаимозависимость», «взаимосвязь», «взаимодействие». Как и любые предметы и явления, находящиеся в диалектическом единстве, территориальный, отраслевой и хозяйственный виды управления, с одной стороны, взаимообусловлены и взаимосвязаны, с другой – между ними имеются определённые противоречия.

Диалектическое единство территориального, отраслевого и хозяйственного видов управления, синхронизация их развития обуславливает важность и сложность гармоничного сочетания этих подходов в управлении экономикой. Важность этой проблемы для стран СНГ определяется следующими основными факторами: наличием высокоразвитой многоотраслевой

структуры производства, выделением большого числа относительно самостоятельных административно-территориальных образований, необходимостью решения широкого спектра взаимосвязанных социальных и экономических проблем в регионах и субъектах хозяйствования.

В общем случае в системе управления регионом приходится учитывать три группы противоречий, отражающих несовпадение интересов и мотивов поведения: территория – отрасль, территория – субъект хозяйствования и отрасль – субъект хозяйствования. Наиболее сильно просматриваются противоречия между отраслевой и территориальной системами управления, содержание которых наиболее полно рассмотрено в работе «Территориальное управление экономикой» [5, с. 163]. Содержание этой группы противоречий непосредственно связано с практической деятельностью относительно обособленных субъектов хозяйственного и регионального управления. С одной стороны, общественное разделение труда оказывает влияние на развитие всё большей социально-экономической общности целей и действий отраслевого управления. С другой стороны, под влиянием гигантского роста масштабов производства, развития НТП, жёсткого лимитирования в условиях становления рыночных отношений всех ресурсов значительно усложнились задачи реализации целей отдельными относительно обособленными регионами.

Эти противоречивые тенденции в экономике порождают рассогласованность в действиях отраслевых и территориальных органов как во времени, так и в пространстве. Отличительная черта противоречий отраслевого и территориального управления состоит в том, что ни одна из составляющих эти противоречия сторон не может квалифицироваться как отрицательная, потому что эти противоречия возникают при изменении соотношения тех сторон социально-экономического развития и хозяйственной практики, которые неразделимы между собой и немыслимы друг без друга. Эти противоречия – постоянные спутники экономики.

Что же касается практической стороны вопроса, то в зависимости от целей развития экономики в отдельные периоды могут преобладать как отраслевые, так и территориальные подходы в управлении. При критических ситуациях в стране обычно преобладает отраслевое управление, а при благоприятном состоянии внутренней и внешней среды приоритетными становятся региональные факторы социально-экономического развития. Однако никогда управление экономикой не может строиться на основе только регионального или только отраслевого управления. Всегда отраслевое управление будет сочетаться с территориальным, хотя конкретные формы и методы этого сочетания могут быть различными.

В предлагаемой концепции структурной трансформации организационно-экономического механизма управления регионом хозяйствующие субъекты несут полную ответственность за результаты своей деятельности как имеющие самостоятельность в ресурсообеспечении и реализации произведенной продукции. Однако хозяйственное управление предполагает дополнение этой системы территориальной и отраслевой организацией управления, которая способствует более полному использованию экономического потенциала региона и отрасли. Территориальный подход в управлении создает возможность более полного использования местных ресурсов, оптимизировать социально-экономическое развитие и стабильность экологической среды региона. Отраслевой подход в управлении создаёт возможность рационального управления научно-технической политикой и использования возможностей финансовой и информационной поддержки группы родственных предприятий.

В то же время практика хозяйственного строительства убедительно доказала, что чрезвычайное выделение какого-либо одного из данных подходов в управлении, как правило, ведет к расстройству управляющей системы, понижению эффективности её функционирования. Так, обладая неоспоримыми преимуществами перед территориальным управлением в обеспечении единства руководства производством, НТП и научными исследованиями, отраслевое управление имеет существенные недостатки, особенно остро дающие о себе знать при решении социальных вопросов.

Например, отраслевое управление не может в полной мере учесть всего многообразия социально-экономических, экологических, демографических, национальных, ресурсообеспечивающих и других особенностей каждого региона. Несмотря на усилившееся внимание к социальным и экологическим проблемам, основное внимание субъектов

отраслевого управления сосредоточено на решении производственных задач, которые в решающей мере определяют все экономические показатели деятельности предприятий. Практика показывает также, что при узкоотраслевом подходе к организации производственных связей внутри региона затрудняется межотраслевая кооперация, нарушаются кооперированные связи предприятий в регионе.

Хозяйственное управление позволяет юридическим лицам и частным предпринимателям в новых условиях хозяйствования создавать экономические потенциалы и реализовывать их как дополнительные резервы повышения эффективности производства, несвойственные территориальному и отраслевому управлению.

По сравнению с отраслевым управлением территориальное имеет ярко выраженную социальную направленность. Дополняя отраслевое управление специфическими для каждого региона особенностями, территориальное управление позволяет охватить единым социально-хозяйственным управлением чрезвычайно сложный процесс взаимосвязи и взаимообусловленности производительных сил и производственных отношений в масштабе выделенных регионов. Однако вне связи с отраслевым управлением территориальное управление имеет следующие существенные недостатки: разобщённость в проведении на предприятиях региона единой технической политики, дублирование в проведении проектных и исследовательских работ, слабое изучение и внедрение передового опыта, затруднения с подготовкой кадров редких профессий и т. д. В полном представлении данной проблемы можно утверждать, что рассогласованность территориального, отраслевого и хозяйственного подходов в управлении в определённой мере сказывается на недостаточной наполняемости местных бюджетов, что является существенным препятствием комплексного социально-экономического развития регионов.

Рассмотренные приоритетные направления трансформации организационно-экономического механизма управления развитием региона и новое видение взаимосвязи территориального, отраслевого и хозяйственного подходов в управлении позволяют выделить укрупнённые функциональные блоки региональной социально-экономической политики, представленные в табл. 2.

Таблица 2

Функциональные блоки алгоритма оптимизации региональной социально-экономической политики

<i>Название регионального блока</i>	<i>Содержание блока</i>
Организационно-экономические механизмы	Мероприятия, направленные на повышение социально-экономической эффективности функционирования региона, улучшение региональной управляемости, координацию мотивов экономического поведения субъектов хозяйствования, а также на развитие предпринимательской деятельности
Формирование региональной собственности	Механизмы регулирования отношений собственности и имущественной ответственности в регионе
Финансирование регионального развития и межбюджетные отношения	Меры по активизации региональных источников доходов, аккумуляции свободных финансовых ресурсов, повышению эффективности кредитно-денежных институтов, оптимизации бюджетных отношений региона с центром
Оптимальное управление денежными потоками	Приоритеты и практические действия по формированию рациональной политики пространственного распределения аккумулированных региональных финансовых ресурсов и на этой основе создание оптимальных условий для использования региональных социально-экономических потенциалов
Внутренняя и внешняя торговая политика	Мероприятия по использованию регионального потенциала внутренней и внешней торговли, стимулированию экспортной деятельности, импортозамещения, повышению ценовой и неценовой конкурентоспособности региональной продукции, государственной поддержке внутренней и внешней торговли

Продолжение таблицы 2

Рациональное природопользование	Мероприятия по переходу к рациональному природопользованию и устойчивому развитию отраслей, использующих природные ресурсы
Энергетическая политика	Мероприятия по оптимизации структуры энергетического баланса региона и отдельных хозяйствующих субъектов, использованию прогрессивных методов получения энергии, развитию энергосбережения
Социальная политика	Мероприятия по восстановлению и поддержанию социальных параметров территориальных образований, оптимизации межрегиональных и внутрирегиональных миграционных потоков, международной миграции населения и трудовых ресурсов
Привлечение инвестиций	Мероприятия и стимулы, направленные на улучшение инвестиционного климата, включая меры по использованию внутринационального и международного движения капиталов

Выделенные функциональные блоки региональной социально-экономической политики позволят выявлять, увеличивать и рационально использовать региональные экономические резервы по всем направлениям.

Выводы. Рассмотренные элементы предлагаемой концепции структурной трансформации организационно-экономического механизма управления регионом в их системной взаимосвязи отражают принципиальную направленность развития региональной социально-экономической политики в условиях перехода к рыночным отношениям. Основным вектор направленности трансформации регионального управления нацелен на оптимизацию параметров, отражающих повышение потенциала человеческого развития (качество жизни населения, его образовательный уровень, здоровье народа и т. д.).

Предлагаемая концепция регионального управления предусматривает широкое использование новых подходов в управленческой деятельности: глобализация рынка, использование возможностей виртуальной экономики, изменение экономической природы рыночных отношений и т. д. В системе предлагаемых мероприятий по преобразованию регионального управления приоритетная роль отводится не разовым оценкам результатов управленческих решений, а мониторингу устойчивости и динамичности параметров социально-экономического развития региона.

Список использованных источников

1. Герасенко В. П. Новая парадигма структурной трансформации организационно-экономического механизма управления регионом / В. П. Герасенко, П. В. Герасенко // Вестник учреждения образования «Витебский государственный технологический университет». – 2006. – № 11. – С. 94-97.
2. Герасенко В. П. Теоретические основы мониторинга социально-экономического развития субъектов хозяйствования и регионов / В. П. Герасенко // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект : сборник научных трудов. – Донецк: ДонНУ, 2008. – 1342 с.
3. Герасенко В. П. Совершенствование организационно-экономического механизма управления регионом / В. П. Герасенко // Веснік Магілеўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. – 2006. – № 1(23). – С. 69-78.
4. Доклад о развитии человека за 2002 год. Издано по заказу Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). – Нью-Йорк : Оксфорд Оксфордский университет пресс, 2002. – 277 с.
5. Территориальное управление экономикой : словарь-справочник. – М.: Финансы, 1998. – 224 с.

УДК 330.341.1:637.5

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

**БАРСУКОВА Ю. В.,
ассист. кафедры агробизнеса
и управления социально-
экономическими системами ГОУ
ЛНР «Луганский национальный
аграрный университет»**

Обосновано использование кластерного анализа для исследования деятельности мясоперерабатывающих предприятий, определены преимущества и недостатки использования. Представлен алгоритм проведения кластерного анализа. Отобраны показатели для проведения анализа, сгруппированные в специальные группы: оценки финансовой устойчивости, ликвидности, прибыльности, деловой активности, оценки инновационной деятельности. Проведенный кластерный анализ позволил сгруппировать мясоперерабатывающие предприятия Луганской области в кластеры по уровню инновационного потенциала. Построена горизонтальная древовидная дендрограмма исследуемых предприятий. Комплексное применение рассмотренных итеративных и агломеративных методов кластерного анализа позволит достичь наилучшего результата оценки инновационного потенциала мясоперерабатывающих предприятий и разработать рекомендации по дальнейшему его улучшению.

Ключевые слова: инновационный потенциал; мясоперерабатывающие предприятия; кластерный анализ; алгоритм; дендрограмма.

Justify the use of cluster analysis for investigating the activities of meat processing plants, identified the advantages and disadvantages of using. The algorithm of cluster analysis. Selected indicators for the analysis grouped in special groups: assessment of financial stability, liquidity, profitability, business activity, evaluation of innovation. Conducted cluster analysis allowed to group the meat processing enterprises of the Lugansk region in clusters on the level of innovation potential. Built horizontal tree dendrogram of the investigated companies. Complex application reviewed and iterative agglomerative cluster analysis methods will achieve the best results of innovative potential assessment meat processing plants and to develop recommendations for further improvement.

Keywords: innovative potential; meat processing plants; cluster analysis algorithm; dendrogram.

Постановка проблемы. Мясоперерабатывающие предприятия играют исключительно важную роль в формировании продовольственной безопасности региона, страны. Поэтому изучение современного состояния, развития, анализ инновационной деятельности мясоперерабатывающих предприятий и оценка инновационного потенциала необходимы для предупреждения негативных процессов, которые происходят на современном этапе в условиях обострения конкуренции, разработки эффективных управленческих решений.

Анализ исследований и публикаций. Проблемам оценки инновационного потенциала предприятий посвящены работы учёных: Бовина А. А. [1], Горбунова В. Л. [2], Лаптевой Е. А. [3], Матвеева П. Г. [2], Чередниковой Л. Е. [1], Шляхто И. В. [4], Якимович В. Я. [1] и др. Несмотря на наличие достаточно большого количества публикаций, вопросы кластерного анализа состояния предприятий остаются недостаточно изученными.

Цель работы заключается в проведении кластерного анализа мясоперерабатывающих предприятий Луганской области.

Изложение основного материала исследования. Кластерный анализ используется для проведения классификации объектов, выделения групп, схожих между собой. Сложность задач кластерного анализа инновационного потенциала предприятий заключается в том, что

предприятия описываются многими параметрами, являются многомерными и объединение предприятий в группы производится в многомерном пространстве. Преимуществами кластерного анализа также является то, что он позволяет одновременно анализировать показатели, имеющие разнообразный вид, затрудняющий применение эконометрических методов [5]. К недостаткам кластерного анализа можно отнести возможные искажения и потерю определённых черт объектов за счёт замены их характеристик обобщёнными значениями кластера.

Нами был выбран метод кластерного анализа, так как он позволяет достаточно большой массив экономической информации представить в компактной, удобной и наглядной форме.

Методы кластеризации делят на агломеративные и итеративные дивизивные. В агломеративных методах происходит последовательное объединение наиболее близких объектов в кластер [6]. Данные методы используются для анализа небольшого количества информации. В результате такого объединения данные представляют в виде дендрограммы, или дерева объединения. Дендрограмма описывает близость отдельных точек и кластеров друг к другу и представляет в графическом виде последовательность объединения [5]. Преимуществом агломеративных методов является их наглядность.

Сущность итеративных методов заключается в том, что процесс классификации начинается с задания определённых условий, которые будут влиять на результаты классификации, они не требуют вычисления матрицы расстояний [5]. Данные методы используются для разделения объектов на группы.

Для анализа инновационного потенциала мясоперерабатывающих предприятий было принято решение использовать как агломеративные методы, так и итеративные с целью получения более достоверной информации. На рис. 1 представлен алгоритм проведения кластерного анализа инновационного потенциала мясоперерабатывающих предприятий.

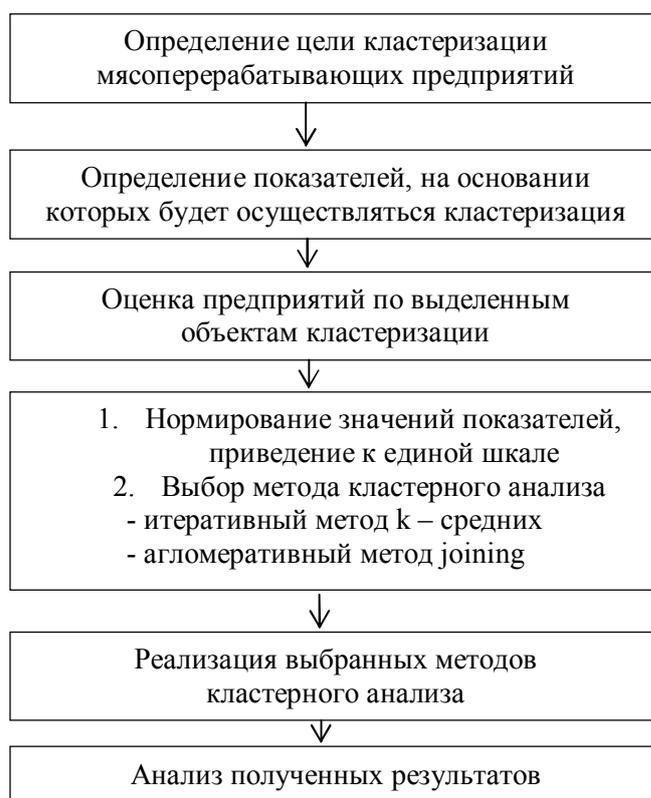

Рис. 1. Алгоритм проведения кластерного анализа мясоперерабатывающих предприятий

В результате анализа научной литературы [1-4] для осуществления кластерного анализа инновационного потенциала мясоперерабатывающих предприятий были отобраны показатели, сгруппированные в специальные группы: показатели оценки финансовой устойчивости, показатели ликвидности, показатели прибыльности, показатели деловой активности, показатели оценки инновационной деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Показатели оценки инновационного потенциала, используемые для кластерного анализа

Показатель	Формула расчёта
<i>1. Показатели оценки финансовой устойчивости</i>	
1.1 Рабочий капитал	Оборотные активы - Текущие обязательства
1.2. Коэффициент независимости	Собственный капитал / Валюта баланса
1.3. Коэффициент финансирования	Собственные средства / Заёмные средства
<i>2. Показатели ликвидности</i>	
2.1. Коэффициент текущей ликвидности (покрытия)	Оборотные активы / Текущие обязательства
2.2. Коэффициент абсолютной ликвидности	Денежные средства + Текущие финансовые инвестиции / Текущие обязательства
<i>3. Показатели прибыльности</i>	
3.1. Коэффициент рентабельности собственного капитала	Чистая прибыль / Средняя величина собственного капитала
3.2. Рентабельность активов	Чистая прибыль / Валюта баланса
3.3. Операционная рентабельность	Чистая прибыль / чистый доход
<i>4. Показатели деловой активности</i>	
4.1. Производительность труда	Чистый доход от реализации / Количество сотрудников
4.2. Фондоотдача	Чистый доход от реализации / Основные средства
<i>5. Показатели оценки инновационной деятельности</i>	
5.1. Количество освоённой инновационной продукции	
4.3. Доля реализованной инновационной продукции в общем объёме реализованной продукции предприятия	Объём реализованной инновационной продукции / Общий объём реализованной продукции предприятия
4.4. Доля нематериальных активов в общей стоимости имущества предприятия	Стоимость нематериальных активов / Общая стоимость имущества предприятия (Актив баланса)

Кластерный анализ проводился на предприятиях ООО «Луганский мясокомбинат», ПАО «Краснодонский мясокомбинат», ЧАО «Перевальский мясоперерабатывающий завод», ООО «Фируза» за отчётный период 2011-2013 гг. на основе официальных статистических данных [7]. Исходные данные показателей оценки инновационного потенциала предприятий представлены в табл. 2.

Значения показателей предприятий были приведены к единому измерению, стандартизированы (от 0 до 1). Проведено нормирование значений показателей по следующей формуле (1).

$$m_{norm} = \frac{m_i - m_{min}}{m_{max} - m_{min}}, \quad (1)$$

где m_{norm} – нормированное значение показателя, m_i – фактическое значение показателя, m_{min} – минимальное значение показателя в совокупности, m_{max} – максимальное значение показателя в совокупности.

Статистические методы наиболее эффективны при использовании специальных пакетов прикладных программ. Для ускорения обработки статистических данных предприятия был использован многофункциональный программный продукт STATISTICA. В программе STATISTICA реализованы так называемые агломеративные методы: joining (treeclustering) (древовидная кластеризация) и two-wayjoining (двухвходовая кластеризация), а также k-means (итеративный метод k - средних).

Значения нормированных показателей предприятий представлены на рис. 3. Для начала исследуем мясоперерабатывающие предприятия итеративным методом k-средних. Кластеризуем предприятия по уровню инновационного потенциала: низкий инновационный потенциал, средний инновационный потенциал, высокий инновационный потенциал (табл. 3).

Таблица 2

Данные показателей предприятий, используемые для оценки инновационного потенциала

	RK	KN	KF	KPL	KAL	KRV	RA	OR	PT	F	KI	DRI	DNA
<i>ПАО «Краснодонский мясокомбинат»</i>													
2013	7730	0,633940148	3,443583603	2,144168147	0,026791	-0,23525321	-0,18231098	-0,13585788	161,57	1,06	1	0,001	0
2012	12152	0,580940851	3,35527192	2,402099919	0,043729	-0,11597366	-0,08934533	-0,05835164	256,59	1,81	0	0	0
2011	14357	0,536917119	4,585117918	3,04079602	0,064108	-0,04853823	-0,0398476	-0,01830158	251,31	2,33	1	0,001	0
<i>ООО «Луганский мясокомбинат»</i>													
2013	41 974	0,382599539	6,647346369	2,465572626	0,031913	0,0741	0,11419188	0,04311267	488,33	2,32	6	0,003	0,02
2012	37 991	0,35848438	5,70420317	2,246546576	0,05158	0,1382	0,09847658	0,04106874	458,33	2,31	6	0,035	0,02
2011	34 648	0,403546159	8,17456468	2,680554882	0,068196	0,07667843	0,06832071	0,02942060	443,34	2,29	5	0,024	0,02
<i>ЧАО «Перевальский мясopерерабатывающий завод»</i>													
2013	15602	0,800103573	25,6888361	10,26484561	3,165677	-0,03948220	-0,03800285	-0,02708832	202,74	1,01	0	0	0
2012	14770	0,734191464	19,42296073	7,374622356	2,073802	-0,02666488	-0,02535926	-0,01680507	223,15	1,15	0	0	0
2011	15189	0,74008451	19,65943878	7,544161999	1,784576	0,00209779	0,00199625	0,00110258	261,83	1,49	0	0	0
<i>ООО «Фируза»</i>													
2013	1012	0,0638032	1,574365175	1,61185006	0,402056	0,009984639	0,04123565	0,00061563	189,03	1,06	2	0,001	0
2012	524	0,058062508	1,049839228	1,210610932	0,351286	0,131316998	0,09154545	0,00720951	201,55	1,13	1	0,001	0
2011	-132	0,066979368	0,964720195	0,946472019	0,125304	0,144178226	0,12545646	0,00953705	210,89	1,15	2	0,001	0

RK – рабочий капитал; KN – коэффициент независимости; KF – коэффициент финансирования; KPL – текущая ликвидность; KAL – абсолютная ликвидность; KRV – рентабельность собственного капитала; RA – рентабельность активов; OR – операционная рентабельность; PT – производительность труда; F – фондотдача; KI – количество освоенной инновационной продукции; DRI – доля реализованной инновационной продукции в общем объеме реализованной продукции; DNA – доля нематериальных активов в общей стоимости имущества предприятия

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
	RK	KN	KF	KPL	KAL	KRV	RA	OR	KI	DRJ	DNA	PT	F
ПАО "Краснодонский мясокомбинат" 2013	0,186719	0,776072	0,100261	0,128531	0	0	0	0	0,166667	0,028571	0	0	0,042072
ПАО "Краснодонский мясокомбинат" 2012	0,29174	0,704649	0,096689	0,156211	0,005396	0,314364	0,302065	0,433067	0	0	0	0,290796	0,606883
ПАО "Краснодонский мясокомбинат" 2011	0,344108	0,645321	0,146432	0,224752	0,011889	0,492091	0,462893	0,656847	0,166667	0,028571	0	0,274647	1
ООО "Луганский мясокомбинат" 2013	1	0,437357	0,229841	0,163022	0,001632	0,815307	0,963399	1	1	0,085714	1	1	0,998403
ООО "Луганский мясокомбинат" 2012	0,905405	0,404859	0,191695	0,139517	0,007897	0,984244	0,912337	0,98858	1	1	1	0,908188	0,99035
ООО "Луганский мясокомбинат" 2011	0,826011	0,465586	0,291612	0,186093	0,013191	0,822103	0,814354	0,923495	0,833333	0,685714	1	0,862295	0,97313
ЧАО "Перевальский мясоперерабатывающий завод" 2013	0,373676	1	1	1	1	0,515959	0,468887	0,607751	0	0	0	0,126005	0
ЧАО "Перевальский мясоперерабатывающий завод" 2012	0,353916	0,911175	0,746568	0,689836	0,652146	0,549739	0,509969	0,665209	0	0	0	0,188448	0,108594
ЧАО "Перевальский мясоперерабатывающий завод" 2011	0,363867	0,919116	0,756133	0,70803	0,560003	0,625544	0,598852	0,765268	0	0	0	0,306831	0,363973
ООО "Фируза" 2013	0,02717	0,007736	0,024658	0,071405	0,119553	0,64633	0,726349	0,762547	0,333333	0,028571	0	0,084025	0,040384
ООО "Фируза" 2012	0,01558	0	0,003443	0,028346	0,103379	0,966104	0,889816	0,799391	0,166667	0,028571	0	0,122355	0,090911
ООО "Фируза" 2011	0	0,012017	0	0	0,031385	1	1	0,812396	0,333333	0,028571	0	0,150938	0,113107

Рис. 3. Нормированные значения показателей анализируемых предприятий

Таблица 3

Клusters предприятий по уровню инновационного потенциала методом к-средних

Предприятия 2 кластера (средний инновационный потенциал)						
Предприятия	ООО «Фируза» 2013		ООО «Фируза» 2012		ООО «Фируза» 2011	
Расст.	0,079193		0,041468		0,057429	
Предприятия 3 кластера (высокий инновационный потенциал)						
Предприятия	ООО «Луганский мясокомбинат» 2013		ООО «Луганский мясокомбинат» 2012		ООО «Луганский мясокомбинат» 2011	
Расст.	0,146944		0,120077		0,061105	
Предприятия 1 кластера (низкий инновационный потенциал)						
Предприятия	ПАО «Краснодонский мясокомбинат» 2013	ПАО «Краснодонский мясокомбинат» 2012	ПАО «Краснодонский мясокомбинат» 2011	ЧАО «Перевальский мясоперерабатывающий завод» 2013	ЧАО «Перевальский мясоперерабатывающий завод» 2012	ЧАО «Перевальский мясоперерабатывающий завод» 2011
Расст.	0,300152	0,196505	0,248614	0,294444	0,156771	0,161105

В результате анализа данных табл. 3 были выделены следующие кластеры предприятий: 2 кластер (средний инновационный потенциал) – ООО «Фируза» за 2011-2013 отчётные годы, 3 кластер (высокий инновационный потенциал) – ООО «Луганский мясокомбинат» за 2011-2013 отчётные годы, 1 кластер (низкий инновационный потенциал) – ПАО «Краснодонский мясокомбинат», ЧАО «Перевальский мясоперерабатывающий завод» за 2011-2013 отчётные годы. Предприятия, вошедшие в кластер с высоким уровнем инновационного потенциала, можно характеризовать как прибыльные, имеющие устойчивое финансовое положение, постоянно разрабатывают инновационную продукцию, обновляют основные фонды. Деятельность предприятий, вошедших в кластер с низким инновационным потенциалом, характеризуется убыточностью, предприятия имеют отрицательную рентабельность собственного капитала, активов; за исследуемый период внедряли 1-2 вида инновационной продукции либо вообще не внедряли.

Описательная статистика для каждого кластера представлена в табл. 4.

Таблица 4

Описательная статистика для каждого кластера

Показатель	Кластер 1			Кластер 2			Кластер 3		
	Среднее	Ст. отк.	Дисперс.	Среднее	Ст. отк.	Дисперсия	Среднее	Ст. отк.	Дисперс.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
RK	0,31900	0,07084	0,005019	0,01425	0,01363	0,000186	0,91047	0,08710	0,007587
KN	0,82605	0,13861	0,019213	0,00658	0,00609	0,000037	0,43593	0,03038	0,000923
KF	0,47434	0,40494	0,163983	0,00936	0,01335	0,000178	0,23771	0,05042	0,002542
KPL	0,48456	0,36327	0,131965	0,03325	0,03595	0,001293	0,16287	0,02328	0,000542

KAL	0,37157	0,42677	0,182134	0,08477	0,04693	0,002203	0,00757	0,00578	0,000033
KRV	0,41628	0,22845	0,052192	0,87081	0,19514	0,038081	0,87388	0,09563	0,009146
RA	0,39044	0,21418	0,045876	0,87205	0,13768	0,018958	0,89669	0,07574	0,005737
OR	0,521357	0,277711	0,077123	0,791445	0,025857	0,000669	0,970692	0,041270	0,001703
KI	0,055556	0,086066	0,007407	0,277778	0,096225	0,009259	0,944444	0,096225	0,009259
DRI	0,009524	0,014754	0,000218	0,028571	0,000000	0,000000	0,590476	0,464524	0,215782
DNA	0,00000	0,00000	0,000000	0,00000	0,00000	0,000000	1,00000	0,00000	0,000000
PT	0,19778	0,11900	0,014162	0,11910	0,03357	0,001127	0,92349	0,07011	0,004916
F	0,35358	0,39094	0,152841	0,08146	0,03727	0,001389	0,98729	0,01291	0,000167

В табл. 4 представлена описательная статистика для каждого кластера предприятий: среднее значение исследуемых показателей, стандартное отклонение и дисперсия.

Для проверки достоверности полученных значений рассчитаны критерии значимости всех исследуемых показателей – F-критерий (табл. 5).

Таблица 5

Уровень значимости показателей при кластерном анализе мясоперерабатывающих предприятий

Показатель	Внешнее расстояние между показателями	Внутреннее расстояние между показателями	F- критерий значимости
RK	1,266475	0,040640	140,2351
KN	1,373847	0,097986	63,0936
KF	0,447409	0,825354	2,4394
KPL	0,473342	0,663496	3,2103
KAL	0,326594	0,915145	1,6059
KRV	0,624000	0,355416	7,9006
RA	0,732816	0,278769	11,8294
OR	0,436370	0,390359	5,0304
KI	1,592593	0,074074	96,7500
DRI	0,743605	0,432653	7,7342
DNA	2,250000	0,032653	1,6059
PT	1,284542	0,082896	69,7316
F	1,328843	0,767315	7,7931

Согласно данным табл. 5, главными показателями, определяющими инновационный потенциал мясоперерабатывающих предприятий, являются: рабочий капитал, коэффициент независимости, рентабельность активов, количество внедрённых инноваций на предприятиях, производительность труда.

На рис. 4 представлено влияние показателей на инновационный потенциал мясоперерабатывающих предприятий Луганской области.

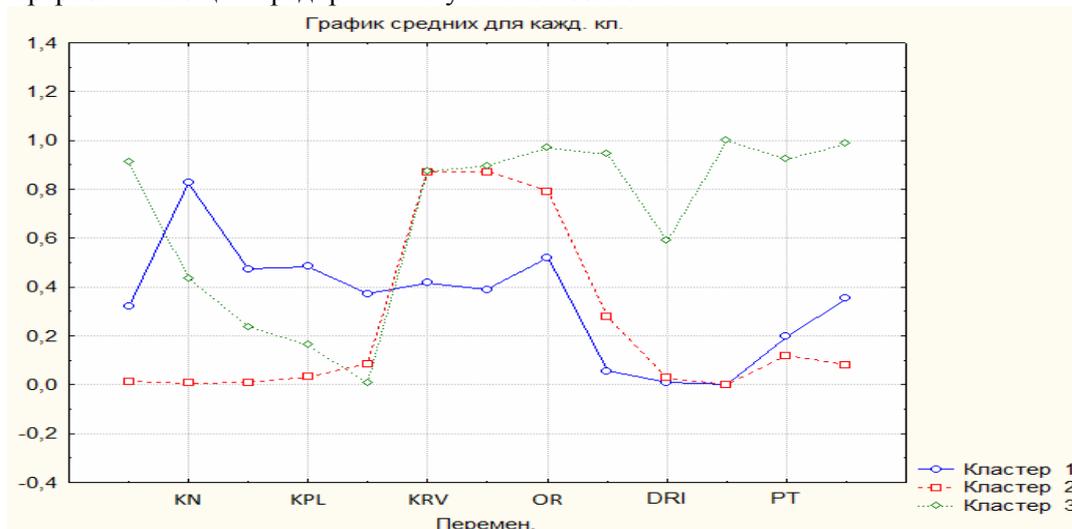

Рис. 4. Значимость показателей при распределении мясоперерабатывающих предприятий по кластерам

Как видно из данных рис. 4, наибольшее отклонение от средних достигнуто по показателям: коэффициент независимости, производительность труда, доля реализованной инновационной продукции в общем объёме реализованной продукции предприятия.

Таким образом, предприятиям, вошедшим в 3 кластер с самым высоким уровнем инновационного потенциала, удалось это за счёт высокого уровня рабочего капитала, коэффициента независимости, рентабельности активов, количества внедрённых инноваций на предприятиях, производительности труда.

Проведём кластеризацию агломеративным методом древовидной кластеризации. В качестве правила иерархического объединения в кластеры выберем метод одиночной связи.

На рис. 5 представлена горизонтальная древовидная диаграмма исследуемых мясоперерабатывающих предприятий.

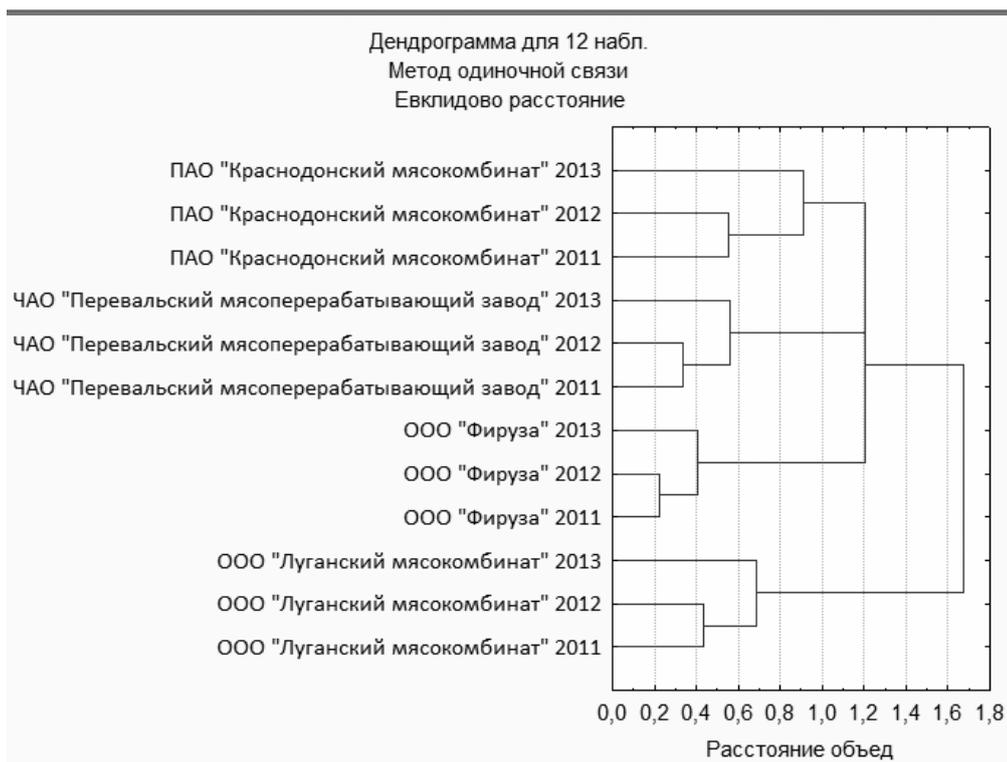

Рис. 5. Горизонтальная древовидная диаграмма исследуемых мясоперерабатывающих предприятий

Согласно данным рис. 5, ПАО «Краснодонский мясокомбинат» и ЧАО «Перевальский мясокомбинат» можно характеризовать как предприятия с низким инновационным потенциалом, ООО «Луганский мясокомбинат» – высоким инновационным потенциалом.

Выводы. Комплексное применение рассмотренных итеративных и агломеративных методов кластерного анализа позволит достичь наилучшего результата оценки инновационного потенциала мясоперерабатывающих предприятий и разработать рекомендации по дальнейшему его улучшению. Для принятия управленческих решений по развитию инновационного потенциала мясоперерабатывающих предприятий следует больше внимания уделять показателям прибыльности, финансовой устойчивости, деловой активности.

Список использованных источников

1. Бовин А. А. Управление инновациями в организации / А. А. Бовин, Л. Е. Чередникова, В. Я. Якимович. – М.: Омега-Л, 2006. – 415 с.
2. Горбунов В. Л. Методика оценки инновационного потенциала предприятия / В. Л. Горбунов, П. Г. Матвеев // Инновации. – 2002. – № 8. – С. 67-69.
3. Лаптева Е. А. Проблемы оценки инновационного потенциала промышленных предприятий / Е. А. Лаптева // Управление экономическими системами. – 2014. – № 8. – С. 48-53.

4. Шляхто И. В. Оценка инновационного потенциала промышленного предприятия / И. В. Шляхто [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pandia.ru/803983.html>
5. Буреева Н. Н. Многомерный статистический анализ с использованием ППП «STATISTICA» / Н. Н. Буреева. – Нижний Новгород, 2007. – 112 с.
6. Боровиков В. П. Популярное введение в программу STATISTICA / В. П. Боровиков. – М.: КомпьютерПресс, 1998. – 267 с.
7. Забезпечення реалізації повноважень Державної комісії з цінних паперів та фондового ринку. Інформаційна база даних емітентів. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://smida.gov.ua>

УДК 336.27:334.012.64

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

**ВАСИЛЬЕВА В. В.,
аспирант ГОУ ВПО «Донецкий
государственный университет
управления»**

В статье рассмотрена сущность и специфика механизма кредитования малого предпринимательства. Проанализированы теоретические основы его функционирования, определена его роль и необходимость.

Ключевые слова: кредит; принципы кредитования; механизм кредитования; нормативно-правовой механизм кредитования; организационный механизм кредитования; финансово-экономический механизм кредитования.

The article deals with the essence, the specific mechanism of crediting of small business. The theoretical foundations of its functioning, is defined by its role and need.

Keywords: credit; lending principles; lending; legal lending; institutional lending mechanism; financial mechanism of lending.

Постановка проблемы в общем виде. С развитием рыночных отношений, преодолением кризисных явлений особое значение приобретает проблема функционирования и регулирования финансово-кредитных отношений субъектов малого предпринимательства. У предприятий всех форм собственности всё чаще возникает потребность привлечения заёмных средств, необходимых для осуществления своей деятельности и извлечения прибыли. Наиболее остро данная потребность стоит перед малым предпринимательством. Это связано с тем, что в настоящее время у малых предприятий ДНР отсутствует возможность использовать кредитные ресурсы.

Наиболее распространённой формой привлечения средств является получение кредита. Механизм кредитования является сложной подсистемой управления, действующей независимо от государственных организационных структур, но в целях развития всего общества при одновременном наличии собственных экономических интересов конкретных субъектов рыночных отношений.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам, связанным с изучением механизмов кредитования малого предпринимательства посвящены научные труды таких учёных, как: Е. В. Миннеханова [1], Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский и Е. Б. Стародубцева [2], Ф. З. Аралбаева [3], А. И. Архипова [4], А. Н. Азрилиян [5], Д. А. Аллахвердян [6], В. К. Сенчагов [7], В. И. Букато и М. Х. Лapidус [8], В. М. Опарин [9].

Цель статьи. Целью статьи является анализ особенностей формирования механизма кредитования малого предпринимательства, на основе обобщения знаний о кредите, принципах кредитования, разработки комплексного механизма кредитования малого предпринимательства.

Актуальность. Малое предпринимательство обеспечивает насыщение рынка товарами и услугами, содействует развитию конкуренции, способствует решению проблемы безработицы и т. д. Особенностью малого предпринимательства является высокая скорость оборота ресурсов, данный бизнес даёт возможность быстро насытить потребительский рынок товарами в условиях дестабилизации экономики и ограниченности финансовых ресурсов.

Главным фактором, сдерживающим развитие малого предпринимательства, является недостаток собственного капитала и недоступность кредитных ресурсов для домохозяйств, что говорит о неэффективности механизма кредитования малого предпринимательства, что и обуславливает актуальность темы исследования.

Изложение основного материала исследования. Кредит – важная категория рыночной экономики, которая отображает реальные связи и отношения экономической жизни общества. Кредит стал важным атрибутом современного производства.

В. Лагутин, считает, что кредит – это «...форма движения ссудного капитала, выражающая экономические отношения между кредитором и заёмщиком, возникающие при получении займа, пользование ею и её возвращения» [4, с. 901].

М. Александрова выделяет следующее определение кредита: «Кредит – это объективная стоимостная категория, составная часть товарно-денежных отношений, необходимость которой обуславливается последним [4, с. 904].

Анализ публикаций позволяет обобщить подходы к сущности кредита, и определить, что кредит – это экономические отношения, которые возникают между субъектами хозяйствования, по поводу передачи временно свободных денежных средств или других активов во временное пользование, на основе принципов кредитования. Кредитные отношения в экономике функционируют в соответствии с основными принципами, которые наряду с элементами кредита раскрывают его сущность. Основные принципы кредитования: возвратность, срочность, платность, обеспеченность, целевой характер, дифференцированность. Только при условии соблюдения принципов кредитования как со стороны кредитора, так и со стороны заёмщика на рынке кредитных ресурсов, можно обеспечить эффективность процесса кредитования. Однако для обеспечения эффективного процесса кредитования необходим механизм кредитования, который включает в себя выше перечисленные принципы.

Экономическое содержание механизма кредитования проявляется в его элементах, к которым относятся объекты, субъекты, методы и условия кредитования, а также методы оценки кредитоспособности заёмщиков. Механизм кредитования определяется принципами кредитования и обеспечивает выполнение их на практике, в его основе лежит кредит. Механизму кредитования, как и любой системе, присуще наличие конкретных составных элементов. Структуру механизма кредитования, а также содержание и взаимосвязь его элементов определяют принципы кредитования, перечисленные выше [9, с. 65-67].

Механизм кредитования – это совокупность форм, методов, объектов и других инструментов, с помощью которых реализуются функции кредита в практике (рис. 1).

Рис. 1. Элементы механизма кредитования [10, с. 269]

Механизм кредитования малого предпринимательства – это комплекс отдельных механизмов, отражающий совокупность финансово-экономических, организационных и правовых методов, способов, форм, инструментов и рычагов, посредством которых осуществляется регулирование финансово-экономических процессов и отношений с целью эффективного воздействия на конечные результаты деятельности малого предприятия (рис. 2).

Рис. 2. Комплекс механизмов кредитования малого предпринимательства [11, с. 89-90]

Для обеспечения функционирования механизма кредитования малого предпринимательства целесообразно выделить инструменты, на которых основывается модели учета взаимных интересов субъектов кредитных отношений. Данные инструменты представлены на рис. 3.

Рис. 3. Инструменты модели учёта взаимных интересов субъектов кредитных отношений [11, с. 93]

Рассмотрим каждый из инструментов модели учёта взаимных интересов субъектов кредитных отношений подробнее.

1. Создание гибкой системы гарантий, обеспечивающей получение кредитов данной категорией предприятий. Как известно, одним из основных условий предоставления кредита субъектам малого предпринимательства, а также другим потенциальным клиентам является обеспечение кредита. Под обеспечением понимается совокупность условий, дающих кредитору основание быть уверенным в том, что долг будет ему возвращён.

2. Государственная поддержка субъектов малого предпринимательства заключается в предоставлении государственных средств на утвержденные правительством меры и программы, направленные на обеспечение возможности получить образовательную, консультационную, гарантийную и, в частности, льготную финансово-кредитную поддержку субъектам малого предпринимательства.

3. Совершенствование нормативно-правовой базы. Анализ законодательных и нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность субъектов малого предпринимательства, подтверждает, что законодательные и нормативные акты имеют внутренние разногласия и, следовательно, нуждаются в синхронизации.

4. Совершенствование системы налогообложения малых предприятий. Налоговая политика в каждой стране обычно отличается и зависит, в первую очередь, от целей государства, а, во-вторых – от проблем, возникающих у малых предприятий и т. д.

5. Информационная поддержка субъектов малого предпринимательства. Можно утверждать, что оптимальное обеспечение предприятий информационными ресурсами является в настоящее время основой для успешного развития предпринимательства и повышения его эффективности [11, с. 93-97].

Существование малых предприятий зависит от того, насколько полно, своевременно и качественно удаётся отслеживать информацию о рынках и товарах, с которыми они работают. Рассмотрим представленный выше комплексный механизм кредитования малого предпринимательства. Данный механизм состоит из трёх составляющих: нормативно-правового, финансово-экономического и организационного механизмов.

Кредитные взаимосвязи между субъектами кредитных отношений, которые определяются на договорных началах путём заключения кредитных договоров, должны предусматривать права и обязанности сторон по надлежащему оформлению дел по кредитам. Действие нормативно-правового механизма основывается на правовом регулировании со стороны государства, на основе нормативно-правовых актов и законов.

На рис. 4 представлен нормативно-правовой механизм кредитования малого предпринимательства.

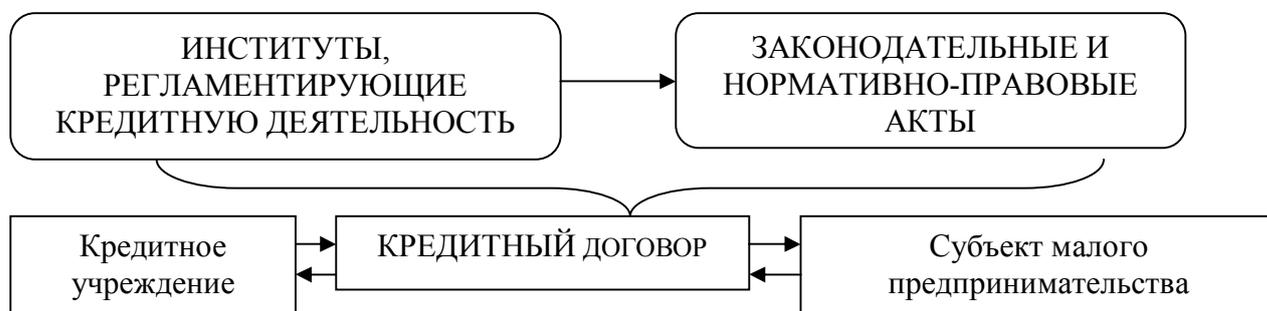

Рис. 4. Нормативно-правовой механизм кредитования малого предпринимательства [12, с. 123-125]

Организационный механизм подразумевает целый комплекс структурных единиц, используемых в организации процесса кредитования, а также имеет ряд особенностей. Составляющие организационного механизма управления (структурные, организационно-административные, информационные элементы) обладают свойством комплексности воздействия. Исходя из этого, следует представить организационный механизм кредитования малого предпринимательства на рис. 5.

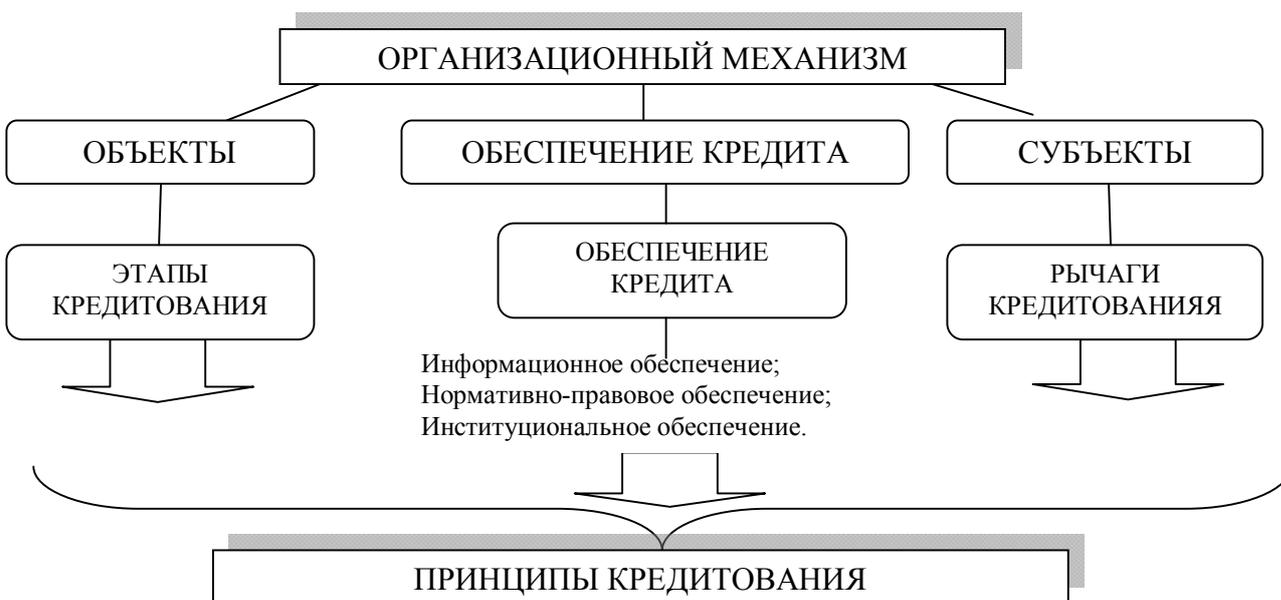

Рис. 5. Организационный механизм кредитования малого предпринимательства [7, с. 425]

Финансово-экономический механизм (рис. 6) отражает совокупность финансовых и экономических методов, способов, форм, рычагов. Данный механизм является главной составляющей комплекса механизмов кредитования малого предпринимательства.

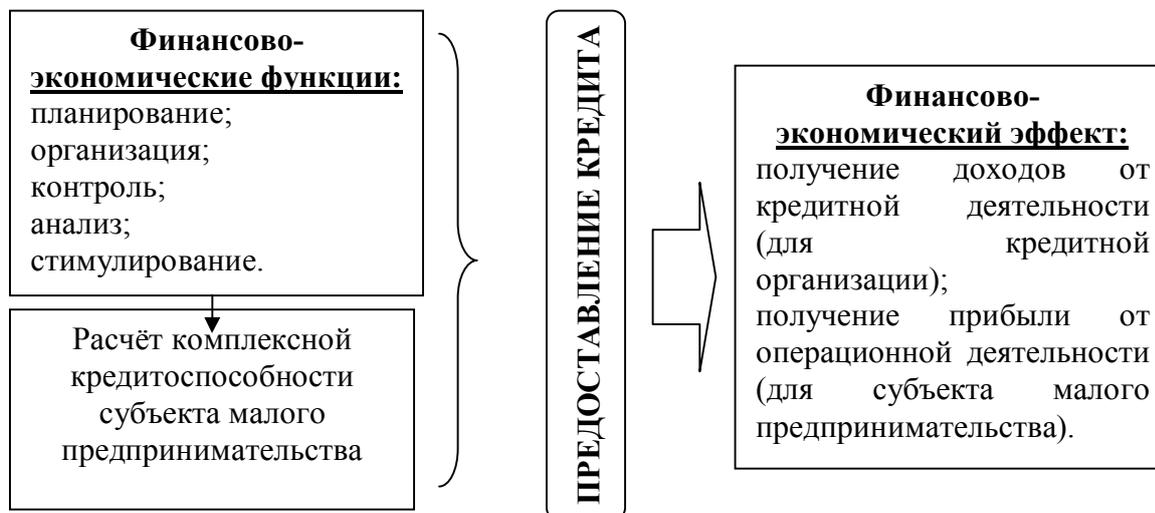

Рис. 6. Финансово-экономический механизм кредитования предприятий малого предпринимательства

В основе финансово-экономического механизма кредитования предпринимательства должен лежать процесс оценки кредитоспособности заемщика. Технология оценки кредитоспособности клиентов включает всестороннюю оценку деятельности потенциальных заёмщиков [13, с. 53-57].

Особенности формирования механизма кредитования малого предпринимательства заключается в комплексности. Для наиболее эффективного функционирования данного механизма, он должен включать в себя три составных элемента, таких, как: нормативно-правовой механизм, организационный механизм, финансово-экономический механизм.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок. В заключении следует сказать, что развитие рыночных отношений предполагает активное кредитование предпринимательской деятельности. Однако в настоящее время субъекты кредитных отношений испытывают трудности в процессе кредитования. В результате проведенного исследования для устранения таких неудобств, представлен комплексный механизм кредитования малых предприятий, который включает в себя: нормативно-правовой, организационный, финансово-экономический механизмы.

Дальнейшие разработки в этом направлении будут направлены на совершенствование механизма кредитования малого предпринимательства Донецкой Народной Республики.

Список использованных источников

1. Райзбер Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФР А-М, 2014. – 128-130 с.
2. Аралбаева Ф. З. Механизм управления социально-экономическим развитием территориально-хозяйственных подсистем в региональной экономике: Дисс.. докт. экон. наук: 08.00.05. – Оренбург, 2012. – 214 с.
3. Багудина Е. Г. Экономический словарь / Е. Г. Багудина и др.; Под ред. А. И. Архипова. – М.: Проспект, 2009. – 485-487 с.
4. Азрилиян А. Н. Экономический словарь / Авт. и сост.: А. Н. Азрилиян, О. М. Азрилиян, Е. В. Калашникова, О. В. Квардакова; под ред. А. Н. Азрилияна. – 2-е изд. – М.: Ин-т новой экономики, 2013. – 901-904 с.
5. Николаева И. П. Экономический словарь. – М.: Проспект, 2011. – 160 с.
6. Аллахвердян Д. А. Финансово-кредитный механизм развитого социализма. – М.: Финансы, 2010. – 238 с.

7. Букато В. И. Финансово–кредитный механизм и банковские операции / Под ред. В. И. Букато, М. Х. Лapidус. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 425 с.
8. Опарин В. М. Финансы (общая теория): учебное пособие. – К.: КНЕУ, 2012. – 164 с.
9. Волкова Н. И. Организация взаимоотношений банков и предприятий малого и среднего бизнеса в процессе кредитования / Н. И. Волкова // Экономика и организация управления: сб. научн. трудов ДонНУ. – 2013. – Вып. 1(15) – 2 (16). – С. 65-67.
10. Воронин В. П. Деньги, кредит, банки: учебное пособие / В. П. Воронин, С. П. Федосова. – М.: Юрайт-Издат, 2012. – 269 с.
11. Глущенко С. В. Напрямки кредитування суб'єктів малого бізнесу в Україні / С. В. Глущенко // Науково-практичний журнал Нац. банку України. – 2011. – № 8. – С. 81-97.
12. Варналій З. С. Мікрокредитування як чинник розвитку малого підприємництва / З. С. Варналій // Вісник КНТЕУ. – К.: Вид-во КНТЕУ. – 2011. – № 4. – С. 123-125.
13. Бех М. С. Проблеми кредитування підприємств і малого бізнесу / М. С. Бех, Н. М. Бех // Сталый розвиток економіки: всеукр. науково-виробничий журнал. – 2011. – С. 53-57.

УДК 336.225.673:347.73

НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

**ВОЛОБУЕВА Д. С.,
аспирант ГОУ ВПО «Донецкий
государственный университет
управления»**

В статье рассмотрены теоретические аспекты налогового администрирования. Раскрыта сущность понятия «налоговое администрирование», выделены и проанализированы основные факторы, которые влияют на его эффективность. Сформированы принципы организации налогового администрирования на региональном уровне.

Ключевые слова: налоги; налоговое администрирование; налоговые поступления.

The article deals with the theoretical aspects of tax administration. The essence of the concept of «tax administration», identified and analyzed the main factors that influence its effectiveness. Formed principles of tax administration at the regional level.

Keywords: taxes; tax administration; tax revenues.

Постановка проблемы в общем виде. Налоговое администрирование — наиболее социально выраженная сфера управленческих действий. Недостатки налогового администрирования приводят к резкому снижению поступлений налогов в бюджет, увеличивают вероятность налоговых правонарушений, нагнетают социальную напряженность. С другой стороны, успешное налоговое администрирование обеспечивает благоприятные перемены в экономике, например, способствует улучшению инвестиционного климата.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретическим аспектам налогового администрирования как части науки о налогообложении посвящены работы зарубежных учёных, среди которых: А. Вагнер, Э. Энгель, А.Лаффер, П. Лоранж, К. Макконел, Ф. Нитти, А. Санд, А. Смит, Ж. Сисмонди, В. Парето, П. Прудон и другие. Процессы управления налоговой системой, в частности в части организации налогового администрирования, находятся в поле зрения ведущих учёных-финансистов. Значительный вклад в исследование проблем управления налоговой системой, в частности, в части организации налогового администрирования, сделали В. Андрущенко, Т. Бондарук, С. Варналий, А. Василик, С. Захарин, Т. Ефименко, А. Иванишина, С. Терещенко, О. Тимченко и другие.

Несмотря на ряд исследований по этой проблематике, в экономической науке не хватает системных исследований, в центре внимания которых находились бы актуальные вопросы налогового администрирования, повышения его результативности и эффективности.

Цель статьи. Цель статьи – исследовать сущность налогового администрирования как экономико-правовой категории, охарактеризовать его основные элементы, в частности, факторы, принципы, функции.

Актуальность. Главной составляющей формирования бюджета любого государства, благодаря которому осуществляет расходы на различные общественные нужды, являются налоги. С помощью налогов происходит перераспределение общественного продукта, формирования финансовых ресурсов как государства в целом, так и её административно-территориальных единиц. Благодаря налогам государство имеет возможность накапливать и концентрировать материально-финансовые ресурсы, необходимые для её функционирования; проведения необходимой обществу хозяйственной деятельности, решения социальных проблем и вопросов духовно-культурной жизни страны.

Налоговая система является важным инструментом реализации экономической и социальной политики. Эффективность подходов в экономической, налоговой и социальной сферах, их взаимосвязь способствуют социально-экономическому развитию и политической стабильности общества.

Основной задачей системы налогового администрирования является обеспечение полноты и своевременности налоговых поступлений в соответствии с требованиями действующего налогового законодательства.

Изложение основного материала исследования. Налоговое администрирование – это особый процесс управления, функционирующий в системе определенных общественных отношений, который основывается на налоговом праве, совокупности юридических норм (правовых предписаний), определяющих правила поведения участников правоотношений в сфере налогообложения. Источниками налогового права является Закон о налоговой системе Донецкой Народной Республики, который регулирующие отношения в сфере налогообложения, а именно порядок взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков, определяет их права и обязанности.

В современной научной мысли тоже нет единой трактовки понятия «налоговое администрирование». Некоторые исследователи рассматривают этот процесс в более узком смысле и утверждают, что в управленческих отношениях в сфере налогового администрирования целесообразно относить только те, которые возникают в связи с осуществлением налогового контроля, в которых реализуются административные полномочия налоговых органов, поскольку в этих отношениях выступает публичный субъект – государство, а не орган административной юрисдикции – налоговая администрация [1, с. 110-115].

Другие учёные считают, что содержание понятия налогового администрирования значительно шире. *Во-первых*, даже если плательщик, уплачивая налоги, вступает в соответствии с теорией, в отношения не к определённому органу, а с государством, его действия подвергаются управленческому влиянию, то есть эти действия стали результатом определённой управленческой деятельности конкретных государственных органов (органа налоговой службы, установил форму налогового отчёта и определил счёт для зачисления средств).

Во-вторых, с точки зрения институциональной экономики, управления налоговыми отношениями – это не только административные решения административных органов в отношении плательщиков это, прежде всего, создание особой среды, в котором плательщики изъявляют желание платить налоги добровольно (без принуждения). Для этого, в частности, налоговые органы принимают решения, направленные на упрощение отчётности об уплате налогов (например, с использованием современных информационно-коммуникационных технологий).

В-третьих, налогоплательщики, вступая в отношения с государством, ориентируются на разъяснения налоговых органов (в частности относительно сроков и объемов уплаты налогов), в соответствии с законодательством выполняют определенные функции в сфере налогообложения [2, с. 13].

По результатам анализа позиций и определений, закрепленных в приведенных источниках [3, 4], налоговое администрирование рассматриваем как нормативно

регламентированную деятельность государственных органов в сфере управления процессами налогообложения для обеспечения выполнения участниками налоговых отношений требований налогового законодательства.

На эффективности налоговой системы отображается как состояние её внутренних составляющих, так и внешняя среда. Одной из важных проблем налогового администрирования является определение факторов, влияющих на его результативность.

К внешним факторам относятся:

- общее состояние экономики государства;
- структурные сдвиги в экономике;
- направленность социальной и экономической политики;
- состояние и структура государственного управления;
- стабильность внутренней политической ситуации;
- репутация власти и оценка её решений населением;
- взаимоотношения с соседними государствами.

В формировании бюджетных средств большую роль играют внеэкономические факторы. Среди факторов, способных мощно повлиять на изменение эффективности системы налогообложения, прежде всего, необходимо выделить состояние её собственных составляющих:

- логичность и стабильность налогового законодательства;
- согласованность законодательных и нормативных актов;
- состояние судебно-правовой системы (включая правовые традиции, правовую культуру, правосознание, уровень коррупции)
- развитие налоговой системы как особой системы экономического регулирования, в частности состояние налоговой реформы;
- обоснованность методики администрирования налогов и её адекватность экономическим реалиям;
- состояние материально-технического и технологического обеспечения функционирования налоговых органов, включая имеющиеся механизмы сбора, обработки, передачи и аналитического обобщения налоговой информации;
- общественные настроения, ментальность, привычки, проявляющиеся, в частности, в морально-этических качествах налогоплательщиков и налогоплательщиков;
- роль государства и государственного аппарата в регулировании экономических отношений;
- направление политического процесса, уровень политической культуры, политические предпочтения большинства избирателей;
- уровень доходов налогоплательщиков (юридических и физических лиц), возможности осуществления ими своих сбережений [4, с. 97].

На эффективность налогового администрирования должны влиять следующие факторы: привычки и правила, направления управленческой деятельности, стратегия и тактика, психология личности и человеческий фактор, организационная система. А. Сигаёв отмечает, что на администрирование налогов влияют имущественная поляризация общества, политическая нестабильность, структурные факторы, которые способствуют уклонению от уплаты налогов (например, доля сельского хозяйства, внешнеторговая открытость и т. д.) [5].

Эффективность налогового администрирования зависит также от наличия необходимых ресурсов для модернизации налогового процесса, а также уровня профессиональной подготовки персонала налоговых органов. В налоговом администрировании большую роль играет ещё такой фактор, как способность налоговых органов выполнять актуальные задачи налоговой политики, часто зависит от влияния определённых политических сил, а также от коррупционных проявлений. Таким образом, развитие налогового администрирования нужно направить на уменьшение влияния субъективных факторов на уровне исполнения законодательства, обеспечивающего бюджетные поступления.

Результативность налогового администрирования напрямую связана также с общим уровнем развития процесса сбора, обработки, обобщения и интерпретации данных о плательщиках, объёмы и сроки возникновения их обязательств перед бюджетом. Большая роль в оптимизации налогового администрирования отводится информационно-коммуникационным технологиям, в том числе с переходом на электронную форму выполнения обязательств перед

бюджетом и представления отчётности. Введение такого порядка будет способствовать повышению эффективности налогового администрирования за счёт уменьшения количества ошибок при составлении деклараций, сокращение времени на их обработку и экономии рабочего времени.

Совокупность всех факторов и влияние каждого из них определяют поведение субъектов налогообложения и восприятие ими мер налогового администрирования, а также готовность к воплощению в жизнь задач налоговой политики в целом.

Одной из важных проблем налогового администрирования является определение его принципов организации. К принципам налогового администрирования ученые относят:

- обеспечение полного и своевременного поступления доходов в целом и по каждому источнику отдельно;
- финансирование мероприятий в пределах, утвержденных в бюджете сумм и в течение бюджетного года;
- пропорциональность при финансировании из бюджета;
- обеспечение эффективного контроля правильного использования бюджетных средств;
- соблюдение на предприятиях и в организациях бюджетной сферы финансовой дисциплины [6, с. 78].

Основными функциями налогов является фискальная и регулирующая. Налоговое администрирование имеет целью полноценное выполнение указанных функций. Фискальная функция налогов реализуется через обеспечение налоговых поступлений в соответствующих объёмах и в необходимые сроки. Регулирующая функция – осуществляется через создание стимулирующих рычагов регулирования отдельных экономических явлений и процессов с учётом задач государственной социально-экономической политики. Подтверждением высокой эффективности реализации регулирующей функции налогов является соблюдение критериев и стандартов налоговой политики, определяются ведущими международными организациями.

Эффективное налоговое администрирование напрямую связано с обеспечением полного и своевременного поступления бюджетных доходов. Система налогового администрирования должна основываться на требованиях действующего законодательства, обеспечивая поступление в запланированных объёмах и в установленные сроки. Поэтому органы финансового управления должны иметь полную информацию о состоянии бюджетных доходов, а плательщики не чувствовать неудобств, связанных с выполнением обязательств перед бюджетами и бюджетными учреждениями.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок. Таким образом, на основании проанализированных научных позиций понятия налогового администрирования можно сделать вывод, что целью налогового администрирования является организация управленческо-распорядительного процесса в сфере налогообложения, направленный на полноценную реализацию функций налогов, прежде всего обеспечение налоговых поступлений в соответствующих объёмах и в установленные сроки, а также поддержку практического регулирования отдельных экономических явлений и процессов с учетом задач государственной социально-экономической политики. От обоснованности методики налогового администрирования и её адекватности экономическим реалиям зависит способность государства контролировать соблюдение законодательства налогоплательщиками, регулировать экономические процессы и определять векторы своих решений в области налогообложения. Несмотря на ряд научных исследований, нерешёнными остаётся много проблем, связанных с эффективностью налогового администрирования.

Дальнейшие разработки в этом направлении. Актуальным направлением исследований является прогнозирование и планирование налоговых поступлений по отдельным видам налогов в зависимости от изменений базы с учётом конкретных параметров.

Не менее значимой проблемой для науки и практики является обоснование и методология применения косвенных методов начисления налоговых платежей.

Список использованных источников

1. Федосов В. Бюджетный менеджмент: учебник / В. Федосов, В. Опарин, Л. Сафонова [и др.]; под общ. ред. В. Федосова. – К.: КНЭУ, 2014. – 820 с.
2. Геец В. М. Формирование доходной части бюджета: итоги, проблемы, перспективы / В. М. Геец // Экономика и прогнозирования. – 2014. – № 1. – С. 10-16.

3. Абрамчик Л. Я. Налоговое администрирование в системе финансового контроля / Л. Я. Абрамчик // Финансовое право. – 2013. – № 6. – С. 12-18.
4. Аронов А. В. Налоговая политика и налоговое администрирование: учебное пособие / А. В. Аронов, В. А. Кашин. – М.: Экономист. – 2012. – 591 с.
5. Сигайов А. Эффективное администрирование НДС: проблемы и перспективы / А. Сигайов // Экономика Украины. – 2013. – № 7. – С. 26.
6. Евстигнеев Е. Н. Налоги и налогообложение / Е. Н. Евстигнеев. – СПб.: Питер. – 2010. – 486 с.

УДК 331.45

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

ИВАНОВА О. К.,
аспирант ГОУ ВПО «Донецкий
государственный университет
управления»

В статье исследованы различные подходы к оценке эффективности управления человеческими ресурсами, предложена многофакторная методика оценки эффективности управления человеческими ресурсами, заключающаяся в самостоятельной оценке каждого процесса управления. Проведена оценка эффективности управления человеческими ресурсами на примере Донецкой области.

Ключевые слова: человеческие ресурсы; управление человеческими ресурсами; оценка эффективности; формирование, распределение и перераспределение; использование человеческих ресурсов.

The article examines the different approaches to the evaluation of human resources management, proposed the multi-factor methodology to the evaluation of human resources management, which consists in self-assessment of each control process. Evaluated the effectiveness of human resource management on the example of the Donetsk region.

Keywords: human resources; human resource management; performance evaluation; formation, distribution and redistribution; using of human resources.

Постановка проблемы. Несмотря на достаточно полное освещение в научной литературе вопросов экономической эффективности хозяйствующих субъектов, до настоящего времени отсутствует единое мнение относительно оценки эффективности управления человеческими ресурсами: не определена их роль в общей системе управления; степень влияния различных факторов на результаты деятельности; социально-экономическая заинтересованность в повышении производительности труда. Особого внимания заслуживает недостаточно изученная методика оценки эффективности процесса управления человеческими ресурсами государства и региона, отражающая процессный подход.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы оценки эффективности управления человеческими ресурсами ранее исследовали Пархомчук М. А., Курасова И. И., Мухина Л. В., Трофимов И. В., Ратушенко О. И. и др.

Актуальность. Эффективное управление человеческими ресурсами является, как признано в науке и доказано на практике, ключевым фактором выживания и успешного функционирования организаций всех отраслей в современных условиях. Это многосторонний социально-экономический процесс, который оказывает влияние на все стороны жизнедеятельности предприятий, региона, государства и общества.

Целью статьи является оценка эффективности управления человеческими ресурсами в Донецкой области.

Изложение основного материала исследования. Для проведения оценки эффективности управления человеческими ресурсами необходимо определить содержание понятий «управление человеческими ресурсами» и «эффективность».

Изучив и обобщив отечественную и зарубежную литературу, предлагаем рассматривать «управление человеческими ресурсами» (УЧР) как процесс управленческого воздействия субъекта управления (государства, региона, предприятия), использующего определённые принципы, средства, методы, рычаги и стимулы управленческого воздействия на процессы формирования, распределения и перераспределения, использования и развития человеческих ресурсов.

Управление человеческими ресурсами представляет трёхуровневую систему: государственный (стратегический) уровень, региональный (управленческий) и предпринимательский (тактический) уровень.

Наибольший интерес для нас представляет управление человеческими ресурсами на государственном и региональном уровне, однако процесс управления человеческими ресурсами на данных уровнях неразрывно связан с процессом управления персоналом организацией.

Институт государства представляет собой главенствующий субъект, оказывающий влияние на управление человеческими ресурсами региона. Веснин В. Р. отмечает: «Если управленческая деятельность полностью или частично решает поставленную задачу, воплощается в ожидаемом результате, причём обеспечивает его достижение за счёт оптимального использования имеющихся ресурсов, то считается эффективной» [1].

Лейбенштейн Х. выдвинул концепцию эффективности, определяемую степенью активности трудящихся, отношением между собой, заинтересованностью в лучшем использовании ресурсов.

Так же, как и к данным терминам, не существует единого подхода к проблеме измерения эффективности управления человеческими ресурсами организации. Методология проведения оценки УЧР на государственном и региональном уровне остаётся малоизученной.

Существует три методических подхода к оценке эффективности человеческих ресурсов в организации. Первый подход для оценки эффективности УЧР подразумевает использовать экономические результаты деятельности организации (прибыль, рентабельность, себестоимость, выручка и т. д.). Второй подход в качестве показателей рассматривает результативность, качество и сложность трудовой деятельности персонала, а именно: темп роста производительности и качества труда, потери рабочего времени, уровень производственного травматизма, общая численность персонала и т. д. Третий подход предполагает для оценки эффективности УЧР определять с помощью организации работы персонала, социально-экономического климата, в качестве критериев оценки предлагаются: текучесть персонала, уровень квалификации, профессионально-квалификационная структура, использование фонда рабочего времени, социально-психологический климат в коллективе и т. д. [2].

Данные подходы к оценке эффективности управления человеческими ресурсами организации можно применить для оценки УЧР на государственном и региональном уровнях. Оценка эффективности управления человеческими ресурсами, на наш взгляд, должна быть многофакторной, так как процесс управления человеческими ресурсами состоит из самостоятельных подпроцессов (формирование и развитие человеческих ресурсов общества; распределение и перераспределение человеческих ресурсов; эффективное использование обществом человеческих ресурсов). Поэтому для каждого подпроцесса УЧР необходимо определять свои критерии оценки его эффективности.

Оценку эффективности формирования и развития человеческих ресурсов, на наш взгляд, наиболее полно можно проводить, изучив интегральный региональный индекс человеческого развития, который включает в себя 6 блоков, раскрывающих основные аспекты человеческого развития и воспроизводства:

Блок 1. Воспроизводство населения.

Блок 2. Социальное положение.

Блок 3. Комфортная жизни.

Блок 4. Благополучие.

Блок 5. Достойный труд.

Блок 6. Образование.

Поскольку данный индекс рассчитывается Государственной службой статистики Украины, анализ индекса регионального человеческого развития Донецкой области невозможно рассчитать на 2014-2015 гг., в связи с невозможностью произведения расчётов по территории ДНР.

Анализ индекса регионального человеческого развития Донецкой области в 2012-2013 гг. по блокам предоставлен в табл. 1.

Таблица 1

Динамика индекса человеческого развития Донецкой области в 2012-2013 гг.

	2012 год			2013 год		
	Значение	Ранг	Уровень	Значение	Ранг	Уровень
Воспроизводство	0,62	25	низкий	0,63	25	низкий
Социальное положение	0,41	16	низкий	0,41	18	низкий
Комфортная жизнь	0,48	25	низкий	0,46	25	низкий
Благосостояние	0,73	5	выше среднего	0,67	9	средний
Достойный труд	0,63	3	высокий	0,62	4	выше среднего
Образование	0,88	1	высокий	0,86	1	высокий
Индекс человеческого развития	3,75	12	ниже среднего	3,64	20	низкий

Индекс человеческого развития в Донецкой области характеризуется снижением и является низким, что свидетельствует о неэффективной системе управления человеческими ресурсами региона. В 2013 году ухудшились такие факторы человеческого развития, как благосостояние, достойный труд. Образование остаётся сильной и визитной карточкой региона.

Острые проблемы развития Донецкой области определяются неблагоприятной экологической ситуацией. Состояние окружающей среды региона является одним из весомых факторов, обуславливающих проблемы демографического развития – низкую продолжительность жизни и высокие показатели смертности младенцев и перинатальной смертности. На неудовлетворительную оценку также влияет низкий уровень условий проживания: высокая плотность населения накладывается на низкую обеспеченность жильём и его комфортность, недостаточность больничных коек и станций скорой помощи.

Оценка эффективности распределения и перераспределения человеческих ресурсов в Донецкой области проводилась на основе следующих показателей:

- доля обученных новым профессиям к штатным работникам;
- коэффициент полного оборота рабочей силы.

Эффективность распределения и перераспределения человеческих ресурсов напрямую связано с занятостью населения, обучением человеческих ресурсов новым профессиям, в том числе первичной подготовки и переподготовки. Анализ эффективности распределения и перераспределения человеческими ресурсами представлен в табл. 2.

Таблица 2

Оценка эффективности распределения и перераспределения человеческими ресурсами

Показатель	Донецкая область				Украина			
	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013
Доля обученных новым профессиям к штатным работникам, %	3,6	3,6	3,6	3,2	2,0	2,1	2,0	1,9
Коэффициент полного оборота рабочей силы к занятому населению, %	0,30	0,34	0,32	0,31	0,28	0,30	0,29	0,28

Сокращение числа обученных новым профессиям и коэффициента оборота рабочей силы свидетельствует о неэффективном менеджменте процесса распределения и перераспределения человеческих ресурсов. Оценку эффективности использования человеческих ресурсов предлагаем осуществлять на основе вышеизложенных подходов с помощью следующих показателей:

- уровень занятости и безработицы в регионе;
- продуктивность труда занятой рабочей силы региона по показателю ВРП;
- эффективность использования рабочего времени и его потери от неполной занятости и временной нетрудоспособности [3].

Уровень занятости экономически активного населения свидетельствует о возможности реализовать в сфере экономической деятельности продуктивные способности рабочей силы (табл. 3).

Таблица 3

Динамика уровня занятости (по методологии МОТ) экономически активного населения

Года	Экономически активное население, 15-70 лет	В % к населению соответствующей возрастной группы	В том числе			
			занятое население	В % к населению соответствующей возрастной группы	безработное население (по методологии МОТ)	В % к экономически активному населению соответствующей возрастной группы
2010	2166,6	63,7	1983,7	58,3	182,9	8,4
2011	2173,1	64,8	1995,4	59,5	177,7	8,2
2012	2157,2	65,2	1985,4	60,0	171,8	8,0
2013	2133,7	65,4	1968,1	60,3	165,6	7,8
2013/ 2010	-	102,7	-	103,4	-	92,9
2013/ 2012	-	100,3	-	100,5	-	97,5

Согласно данным табл. 3, основные показатели рынка труда свидетельствуют о сокращении экономически активного населения. Проведённый анализ уровня занятости показал, что самый низкий уровень безработицы и лучшие возможности использования человеческих ресурсов наблюдался в 2013 году, значительно худшие возможности наблюдались в 2010 году.

Эффективность использования человеческих ресурсов также большей частью зависит от организации трудовой деятельности, условий труда, технического уровня производства, которые являются значительно лучшими на больших и средних предприятиях. Поэтому доля наёмных штатных работников больших и средних предприятий в общей численности занятых также характеризует возможности эффективного использования человеческих ресурсов (табл. 4).

Таблица 4

Доля штатных работников предприятий в общей численности занятых

Показатель	Донецкая область				Украина			
	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013
Среднесписочная численность штатных работников, тыс. чел.	1156,7	1139,4	1148,3	1097,1	10262	10083	10123	9720
Часть штатных работников в общей численности занятых, %	58,3	57,1	57,8	55,7	53,5	52,4	52,5	50,3

Полученные данные свидетельствуют о том, что возможность эффективного использования человеческих ресурсов на протяжении анализируемого периода уменьшается не только в Донецкой области, но и в стране в целом.

Важнейшим итоговым показателем эффективности использования человеческих ресурсов является продуктивность труда, рассчитанная на основании валового регионального продукта в текущих ценах (рис. 1).

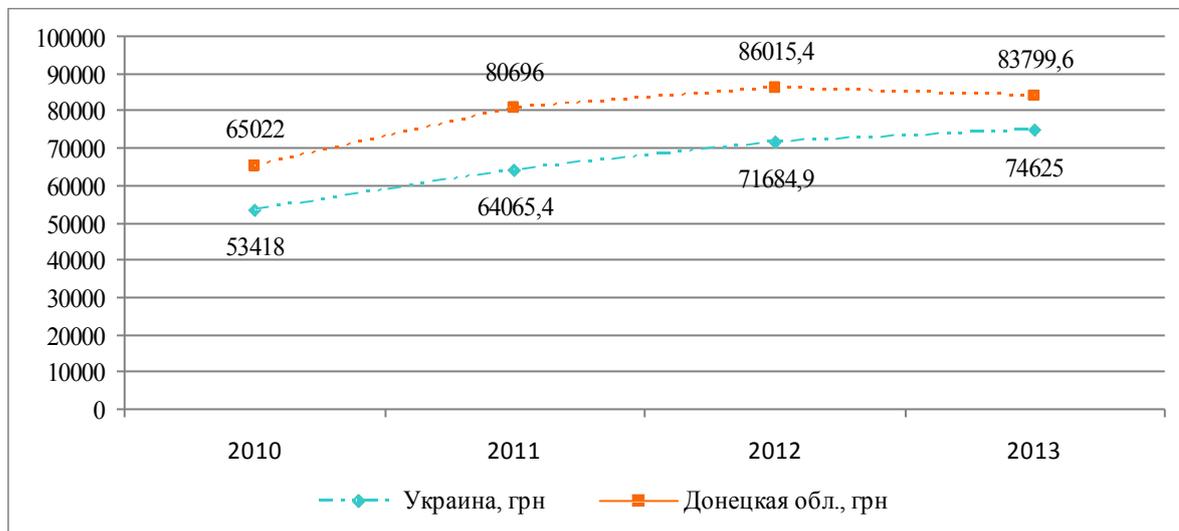

Рис. 1. Динамика уровня продуктивности труда по показателю ВРП на одного занятого, грн.

Данные свидетельствуют, что в Донецкой области до 2011 г. продуктивность труда была выше среднего по Украине и превышала 80 тыс. грн. ВРП на 1 занятого человека. С 2012 года показатель начал снижаться, и к 2013 году продуктивность труда сократилась на 2,6 %.

Эффективность использования человеческих ресурсов значительно зависит от того, как организована деятельность работников, насколько полно используется рабочее время работников. Неполная занятость, неявки на работу в связи с болезнью или с разрешением администрации, прогулы – всё это снижает эффективность использования человеческих ресурсов (табл. 5).

Таблица 5

Уровень потерь фонда рабочего времени в 2011-2013 гг., %

Потери фонда рабочего времени вследствие, %	Годы					
	2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	Донецкая область	Украина	Донецкая область	Украина	Донецкая область	Украина
Ежегодные отпуска	8,5	8,0	8,5	8,0	8,6	8,0
Временная неработоспособность	3,1	2,2	2,9	2,1	2,7	2,1
Другие причины	2,3	2,7	2,5	2,6	2,8	2,6
Всего потерь рабочего времени	13,9	12,9	13,8	12,6	14,1	12,7

За анализируемый период в Донецкой области наблюдается увеличение потерь фонда рабочего времени в 2013 году, вследствие увеличения потерь времени по причине ежегодных основных и дополнительных отпусков, также увеличилась доля работающих в режиме неполного рабочего дня (другие причины). Вместе с тем существенно снижает эффективность использования человеческих ресурсов временная неработоспособность в связи с болезнями.

Количество штатных работников, которые отсутствовали на работе по временной нетрудоспособности в 2013 году, составило 47,2 %, в динамике данный показатель снижается, но его значение остаётся выше среднего по Украине. В 2011 году было зафиксировано наибольшее число случаев отсутствия на работе по болезни, что составило 3,1 %.

Значительная распространённость заболеваний среди занятого населения негативно характеризует не только использование, но и качественное состояние человеческих ресурсов.

Для оценки уровня эффективности использования человеческих ресурсов был рассчитан интегральный показатель на основе частных индексов таких, как уровень безработицы, доля штатных работников, продуктивность труда и потери фонда рабочего времени, нормированных к среднему значению по Украине (табл. 6) [3].

Таблица 6

**Частичные индексы показателей использования человеческих ресурсов
в экономической деятельности [3]**

Показатель	Характеристика показателя	Формула для расчёта индекса
Уровень безработицы (УБ) по методологии МОТ	Дестимулятор	$I_{РБ} = \frac{УБ_y}{РБ_д}$
Часть штатных работников в общей численности занятых (ШР)	Стимулятор	$I_{ШР} = \frac{ШР_д}{ШР_y}$
Продуктивность труда (ПТ) по ВРП	Стимулятор	$I_{ПТ} = \frac{ПТ_д}{ПТ_y}$
Доля потерь фонда рабочего времени (ФРВ)	Дестимулятор	$I_{ФРВ} = \frac{ФРВ_y}{ФРВ_д}$

При определении интегрального индекса используется эгалитарный подход к получению коэффициентов частных индексов, согласно с которыми каждый показатель имеет общий вес. Интегральный индекс уровня использования человеческих ресурсов региона в сфере экономической деятельности рассчитывался как среднеарифметическое значение от частных индексов:

$$I_{ИЧР} = \frac{I_{УБ} + I_{ШР} + I_{ПТ} + I_{ФРВ}}{4} \quad (1)$$

Расчёты частных индексов и интегрального индекса использования человеческих ресурсов представлены в табл. 7

Таблица 7

**Результаты расчётов частных и интегрального индекса использования
человеческих ресурсов в Донецкой области**

Показатель	Годы		
	2011	2012	2013
Индекс уровня безработицы	1,06	1,025	1
Индекс доли штатных работников в общей численности занятых	1,09	1,1	1,11
Индекс продуктивности труда	1,26	1,2	1,12
Индекс потерь фонда рабочего времени	0,93	0,91	0,9
Интегральный индекс	1,09	1,06	1,03

Интегральный индекс использования человеческих ресурсов за 2011-2013 гг. уменьшился, что связано с уменьшением продуктивности труда и говорит о неэффективном использовании человеческих ресурсов.

Выводы. Эффективность управления человеческими ресурсами в Донецкой области в довоенный период 2011-2013 гг. уменьшилась, что обусловлено технологической отсталостью производства, устаревшей материально-технической базой, несовершенной системой организации труда и неэффективным менеджментом.

Список использованных источников

1. Веснин В. Р. Менеджмент: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013.
2. Пархомчук М. А. Оценка эффективности управления человеческими ресурсами в социально-экономических системах региона / М. А. Пархомчук, И. Г. Курасова, Л. В. Мухина // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академи. – 2015. – № 4.

3. Антонюк В. П. Людський капітал регіонів України в контексті інноваційного розвитку: моногр. / В. П. Антонюк, О. І. Амоша, Л. Г. Мельцер та ін.; НАН України, Ін-т економіки пром-сті. – Донецьк, 2011.– 308 с.

УДК 330.341.1:330.322

АНАЛИЗ СЦЕНАРИЕВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСИРОВАННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ

**КУРЕПИНА А. А.,
аспирант ГОУ ВПО «Донецкий
государственный университет
управления»**

В статье охарактеризованы сценарии обеспечения сбалансированности инновационной и инвестиционной деятельности хозяйственных систем, изучены особенности их функционирования, выявлены главные преимущества предприятий Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: хозяйственная система; сценарии; инновационная деятельность; инвестиционная деятельность; сбалансированность.

The article describes the scenarios to ensure a balance of innovation and investment activities of economic systems, studied the characteristics of their operation, revealed the main advantages of the enterprises of the Donetsk People's Republic.

Keywords: economic system; scenarios; innovation; investment, balance.

Постановка проблемы. В современных условиях экономическое развитие хозяйственных систем зависит от их инвестиционного и инновационного потенциала, который определяется уровнем трудовых, материально-технических, финансовых и информационных ресурсов. Перспектива инвестиционного развития хозяйственных систем во многом зависит от их возможности и способности создавать и использовать новые технологии.

Мировой опыт свидетельствует о том, что в динамичной конкурентной среде успешное обеспечение сбалансированного развития инновационной и инвестиционной деятельности в долгосрочной перспективе обеспечивает повышение конкурентоспособности страны, повышение качества и уровня жизни населения, интенсификацию производства, повышение его эффективности, обеспечение достаточно высоких темпов роста и решение многих других важнейших социально-экономических задач.

В связи с этим возрастает актуальность анализ сценариев обеспечения сбалансированности инновационной и инвестиционной деятельности хозяйственных систем с целью достижение высоких и стабильных результатов при реализации стратегических целей социально-экономического развития страны, которое бы адекватно соответствовало рыночным условиям хозяйствования в связи с переходом от сырьевой модели развития экономики страны к инновационной.

Цель исследования. Изучение и анализ сценариев обеспечения сбалансированности инновационной и инвестиционной деятельности хозяйственных систем с целью выявления наиболее вероятных путей инновационного и инвестиционного развития в течение ближайшего десятилетия.

Изложение основного материала исследования. Поскольку глобальные перемены неразрывно связаны с появлением как новых трудностей, так и новых возможностей, участникам рынка важно понимать, каким образом действовать в сложившейся ситуации. В связи с этим автором проанализированы сценарии, подготовленные ЕУ для отчёта по заказу РВК. Данный отчёт является попыткой объединить взгляды представителей российских и

зарубежных компаний из разных секторов рынка, индустрии венчурного инвестирования, институтов развития и органов государственной власти с целью выявления наиболее вероятных путей инновационного и инвестиционного развития в течение ближайшего десятилетия. Обобщая разные точки зрения, отчёт выносит на обсуждение вопрос о том, какие действия необходимо предпринять всем заинтересованным сторонам для оптимального развития отрасли.

В рамках исследования описываются три потенциальных сценария развития инновационной и инвестиционной деятельности до 2025 года. Данные сценарии разработаны с учётом агрегированного мнения опрошенных экспертов. Главной задачей анализа этих сценариев является на основании интервью с экспертами определение вероятных изменений отраслевого контекста, выявление барьеров и определение мер, которые необходимо принять участникам рынка и государству для воплощения в жизнь оптимального сценария инновационного и инвестиционного развития [1, с. 5]. Рассмотренные сценарии развития инновационной инвестиционной деятельности хозяйственных систем применимы для каждой страны не в зависимости от уровня её социально-экономического развития.

Сценарий «Потерянное десятилетие».

Основные характеристики сценария: изоляционистская политика государства; ограничение доступа к мировому рынку инноваций в силу ограничений, вводимых иностранными государствами; в фокусе – иррациональный вариант реализации стратегии импортозамещения; роль государства как основного потребителя инноваций; снижение частной инициативы и активности инвесторов (фондов). Сценарий «Потерянное десятилетие» (инерционно-негативный сценарий) развития инновационной и инвестиционной деятельности компаний обусловлен рядом внешних и внутренних факторов, ограничивающих доступность необходимых ресурсов. Эти факторы во многом взаимосвязаны.

Базовым фактором для реализации данного сценария является экономическая ситуация в регионе. При сохранении нестабильной экономической и политической ситуации стоимость привлечения заёмного капитала внутри региона вырастет. На этом фоне компании будут сокращать свои расходы, что приведёт к снижению инвестиций в НИОКР, стартапы и сделки по слиянию и поглощению. Одновременно с этим будет происходить спад внутреннего потребления, население начнёт ограничивать свои расходы на инновационную продукцию как на второстепенную по отношению к базовым потребностям, а компании станут вкладывать инвестиции в новые технологии.

При сохранении текущей внешнеполитической конъюнктуры страны ситуация на рынке будет дополнительно усугубляться в результате ограничения доступа к зарубежному капиталу. Внешнеполитическая ситуация является одним из факторов, влияющих на оценку привлекательности ведения бизнеса в Республике, и может существенно повышать риски инвестирования в экономику с точки зрения западных инвесторов; в то же время инвесторы из других стран БРИКС пока не демонстрировали заинтересованности в инвестициях в Донецкую Народную Республику, и в среднесрочной перспективе предпосылок для изменения такой ситуации не предвидится [2, с. 392].

Эксперты, принимавшие участие в опросе, разошлись в оценке влияния фактора девальвации рубля на инновационную и инвестиционную деятельность. С одной стороны, снижение курса национальной валюты даёт национальным экспортёрам дополнительное конкурентное преимущество на глобальном рынке в виде низких издержек. С другой стороны, на фоне снижения деловой активности можно ожидать, что данным преимуществом смогут воспользоваться только компании, уже присутствующие на мировом рынке, либо те, которые занимаются разработкой на заказ (аутсорсингом). Можно ожидать, что экспорт инновационной продукции по заказной разработке и аутсорсингу в стране будет расти опережающими темпами, однако не все эксперты относят его к инновационной деятельности, поскольку он предполагает выполнение рутинных операций с минимальной добавленной стоимостью и отсутствие предпринимательских рисков [1, с. 45].

Кроме того, ряд экспертов отметили, что ощущается повышение рекрутинговой активности со стороны иностранных компаний. Они указали на то, что их сотрудники начинают получать предложения о работе от иностранных компаний с российским присутствием (для которых эффективная стоимость найма разработчиков в России значительно снизилась).

Иностранные игроки, имеющие валютную выручку, могут предлагать отечественным специалистам намного более высокий уровень оплаты труда, что вызывает отток квалифицированных специалистов из национальных компаний. В условиях стагнации рынка и небольшой или вовсе нулевой доли валютной выручки компании будут проигрывать иностранным в конкурентной борьбе за талантливых специалистов. В сложившейся ситуации за государством закрепится роль крупнейшего заказчика и инвестора на рынке. Политика государства и его способность сформировать спрос на инновации во многом будет определять состояние дел в индустрии.

Поддержку индустрии может оказать стимулирование государственных закупок у малого и среднего бизнеса, однако практический эффект от этой инициативы зависит от качества её реализации. В условиях негативного сценария развития событий государство не сможет наладить механизм стимулирования потребления инноваций со стороны крупных компаний с государственным участием. В отсутствие заинтересованности таких компаний в приобретении стартапов для обеспечения роста бизнеса число выходов на венчурном рынке будет сохраняться на низком уровне, а количество инвесторов, вкладывающих средства в венчурные фонды в рамках следующего жизненного цикла (как и число самих фондов), сократится. На горизонте в 10 лет это может привести к существенному снижению активности фондов, недоступности посевного финансирования и в итоге – к значительному сокращению новых инновационных проектов, а следовательно, и инвестиций.

При этом ряд экспертов отметили, что некоторые из обсуждаемых в настоящее время мер по регулированию отрасли могут произвести обратный эффект, став причиной появления целого ряда экономически неэффективных компаний, живущих за счёт «профессионального освоения» субсидий. В частности, одной из мер, получивших противоречивую оценку экспертного сообщества, является инициатива в области импортозамещения. Среди факторов, повышающих вероятность негативного сценария развития инновационной и инвестиционной деятельности компаний можно отметить изоляционистский подход к реализации данной стратегии – ограничение конкуренции и возведение торговых барьеров, заставляющих потребителей приобретать менее качественные продукты. Это приведёт одновременно к неэффективному расходованию средств и росту издержек производства, связанных со снижением производительности труда, расходами на переобучение персонала и возможными убытками от простоев.

В рамках данного сценария эффективные компании не смогут воспользоваться протекционистской политикой государства для создания конкурентоспособных продуктов [1, с. 49].

Продолжительное сохранение геополитической напряжённости и режима санкций может привести к существенному ограничению доступа российских компаний к зарубежным рынкам. Это окажет значительное негативное влияние на индустрию страны, поскольку рынок инноваций — один из немногих, который развивается в глобальном масштабе как с точки зрения аккумуляции знаний, так и в плане доступности ресурсов и каналов сбыта. Некоторые из опрошенных экспертов отметили, что они наблюдают предвзятое отношение к российской продукции (и к ДНР в целом) на крупнейших зарубежных рынках.

В текущем виде данный фактор создаёт проблемы в основном на потребительском рынке. При этом ряд представителей отрасли сомневаются в том, что компании смогут в сложившихся условиях быстро и эффективно переориентироваться на рынки развивающихся стран из-за присутствия на них других локальных и глобальных игроков, а также ввиду ограниченного понимания потребностей указанных рынков.

Помимо возникающего оттока и эмиграции квалифицированных кадров и политической неопределённости, фактически прекратится обратный процесс – приток на рынок иностранных специалистов [3, с. 11]. Некоторые компании за счёт иностранных сотрудников усиливали свои компетенции в новых и узкоспециализированных нишах, перенимая иностранный опыт разработки.

Ограничение возможности обмена знаниями приведёт к существенному ухудшению качества и эффективности разработки в стране. Дополнительные сложности могут возникнуть в связи с вероятными изменениями миграционной политики государства.

Кроме того, в условиях изоляции можно ожидать сокращения числа людей, получающих образование за границей. Это, в свою очередь, приведёт к ухудшению понимания

потребностей рынков иностранных государств, к сложностям при выходе компаний на эти рынки и к ошибкам в процессе продвижения продуктов Республики. В результате совокупного действия перечисленных выше факторов в 2025 году инновационная отрасль будет представлять собой искажённую проекцию своего сегодняшнего состояния.

Некоторые сегменты (например, аутсорсинг) непропорционально вырастут, другие потеряют десятилетие, задержавшись в своём развитии. В отрасли появится прослойка компаний, «профессионально потребляющих» государственные субсидии и не способных в условиях искусственно ограниченной конкуренции создавать современные продукты. Скорее всего, крупным компаниям удастся удержать свои позиции на международном рынке, но появления новых крупных игроков с потенциалом глобализации ожидать не стоит. В финансовом выражении отрасль продолжит свой рост, однако утратит амбиции локомотива и перспективного способа диверсификации экономики.

2. Сценарий «Особый путь».

Основные характеристики: сохранение ряда ограничений на доступ к технологиям со стороны западных стран; успешное развитие инновационной и инвестиционной деятельности в условиях внешней изоляции и эффективные действия государства позволят инновационной отрасли эффективно развиваться внутри страны и выходить на зарубежные рынки; к 2025 году страны БРИКС станут новым центром создания инновационных продуктов с высокой добавленной стоимостью, а российские компании будут активно выходить на рынки других стран БРИКС; правильная стратегия государства позволит в значительной мере снять проблему дефицита квалифицированных кадров; реализация стратегии импортозамещения поддержит создание новых отечественных инновационных продуктов, которые будут продаваться на некоторых внешних рынках; в финансовом выражении объём отрасли удвоится, что приведёт к созданию значительного количества новых рабочих мест.

Определяющим фактором для воплощения в жизнь сценария «Особый путь» (консервативного сценария) развития отрасли инновационных технологий будет являться сохранение ряда ограничений на доступ к технологиям со стороны западных стран при относительно стабильной экономической ситуации на внутреннем рынке и эффективных действиях государства по поддержке и развитию инновационной отрасли.

По данному сценарию эксперты ожидают коррекции цен на энергоресурсы в среднесрочной перспективе. При этом государство будет переоценивать структуру расходной части бюджета, сокращать низкоэффективные затраты и перераспределять высвободившиеся средства на инвестиционные цели.

В рамках повышения эффективности государственного управления можно ожидать второй волны информатизации госучреждений, что существенно поддержит системных интеграторов, а также производителей программного и аппаратного обеспечения [1, с. 59].

Реализация стратегии импортозамещения позволит компаниям укрепить свои позиции на внутреннем рынке, будет стимулировать разработку новых продуктов. Для успеха этой стратегии важно определить чёткие правила, в соответствии с которыми компаниям будет предоставлена господдержка. В первую очередь, программа импортозамещения будет нацелена на содействие двум категориям компаний: производящим продукты, имеющие большое значение для инфраструктуры (например, системы управления), и продукты, обладающие экспортным потенциалом. Критерием отбора компаний для получения господдержки будет служить наличие у них опыта вывоза продуктов на рынки других стран.

Рост расходов на образование будет иметь отложенный эффект и концу периода прогнозирования приведёт к насыщению рынка высококлассными специалистами. Государство будет уделять особое внимание построению междисциплинарных связей и эффективному взаимодействию разработчиков, представителей науки и бизнеса. Это позволит к 2025 году вывести на рынок Республики новые пользовательские устройства, диагностическое оборудование и системы автоматизации. Часть из созданных устройств получит ограниченное распространение на рынках соседних с Республикой государств.

Усилия государства по развитию внутреннего рынка и повышению привлекательности страны положительно скажутся на притоке иностранных специалистов. Можно ожидать, что ряд компаний начнут нанимать на работу специалистов из России и Китая или передавать выполнение некоторых задач им на аутсорсинг.

Инновационная отрасль наладит эффективное взаимодействие с ведущими мировыми производителями инновационных технологий и инновационных разработок [3, с. 16]. В этом аспекте компании ДНР будут использовать бизнес-модель, аналогичную той, которая применяется российскими крупными компаниями сегодня. Разработка нового оборудования будет осуществляться в Республике, а производство – в России. В сложившейся ситуации ключевыми экспортными рынками для продукции ДНР станут страны СНГ.

В сегменте аппаратного обеспечения ситуация будет намного хуже. Компании будут иметь доступ к полному ассортименту компонентов гражданского назначения и несколько ограниченный доступ к компонентам для промышленных устройств. Это позволит разрабатывать в Республике инновационное оборудование, однако может существенно отбросить назад производство отечественной элементной базы и микроэлектронику, а также снизить качество образования и науки в связанных областях. Технологии производства и разработки электронных компонентов практически полностью контролируются европейскими и американскими компаниями и, если они попадут в санкционные списки, их замещение может стать задачей на десятилетия, попросту невыполнимой в условиях сохраняющихся проблем в экономике.

Технологическая изоляция почти не затронет индустрию инноваций, и в условиях грамотной поддержки со стороны государства этот сегмент рынка будет развиваться опережающими темпами. Разработчики будут иметь доступ к передовым технологиям разработки, участвовать в их создании. При благоприятном изменении внешней конъюнктуры производители инноваций смогут достаточно быстро попробовать свои силы на западных рынках. В условиях дополнительной поддержки экспорта, при субсидировании государством маркетинговых услуг и централизованного продвижения продукции ряд компаний смогут добиться в этом значительных успехов. Впрочем, даже в условиях экспортных ограничений в сегменте инноваций ожидается по меньшей мере двукратный рост за счёт внутреннего рынка и рынков развивающихся стран.

3. Сценарий «Открытый рынок»

Основные характеристики: создание благоприятной среды для ведения бизнеса; инвестиции в фундаментальные и прикладные исследования; рост расходов на образование, а также создание инкубаторов, акселераторов и фондов целевого капитала при вузах; реализация импортозамещения в форме поддержки государством разработки новых продуктов в областях, имеющих перспективы на глобальном рынке.

Сценарий «Открытый рынок» (инновационно-оптимистический сценарий предполагает, что государство, настроив и запустив меры комплексной поддержки инновационной индустрии, постепенно сокращает своё присутствие в ней, и рост отрасли происходит преимущественно за счёт рыночных механизмов. В рамках данного сценария усилия государства сосредоточены на создании прозрачной и конкурентной среды ведения бизнеса, на образовательных инициативах, финансировании фундаментальных и прикладных исследований, разделении рисков с частными инвесторами при инвестировании в инновационные проекты, а также на ряде адресных мер, призванных устранить диспропорцию в отрасли.

Базовым условием для реализации данного сценария является следование заявленным курсом в направлении улучшения условий ведения бизнеса и существенного повышения позиции страны в соответствующих международных рейтингах. При условии стабильности национальной финансовой системы и роста доверия к ключевым государственным институтам иностранные инвесторы пересмотрят свою оценку рисков, связанных с вложением средств в российские инновационные предприятия [1, с. 68].

В результате замещения государственного финансирования частным роль государства как прямого инвестора в НИОКР (за исключением фундаментальных исследований) уменьшается, а основным заказчиком и потребителем инноваций становится частный бизнес. В этих условиях венчурный капитал выступает в качестве ключевого источника финансирования, обеспечивающего рост малых компаний. На фоне повышения доверия к экономике страны происходит существенная трансформация венчурной индустрии. Крупные международные игроки начнут проявлять интерес к покупке компаний, что снимет системную проблему отсутствия выходов на венчурном рынке.

В условиях открытой конкуренции с иностранными игроками компании Республики также начинают пересматривать стратегию своего развития и более активно использовать сделки слияния и поглощения в виде инструмента, стимулирующего рост бизнеса. Существующим управляющим компаниям становится проще привлекать средства в новые венчурные фонды, что увеличивает предложение венчурного финансирования.

Главной угрозой, стоящей перед инновационной отраслью, является острый кадровый дефицит. Государство фокусирует внимание на создании и развитии кадрового потенциала, реализуя комплекс мер, позволяющих увеличить количество специалистов в области информационных технологий на рынке труда и повысить качество их подготовки. Для того чтобы обеспечить отрасль необходимыми специалистами, государства, в первую очередь, актуализирует профессиональные и образовательные стандарты. Государство реализует ряд программ, призванных развивать предпринимательские навыки студентов инженерных специальностей. В программу обучения вводится ряд экономических и финансовых дисциплин, при профильных университетах создаются бизнес-инкубаторы. Всё это содействует возникновению стартапов, малых и средних предприятий инновационной направленности.

Также государство обеспечивает контроль над своевременной подготовкой высококвалифицированных кадров в областях, связанных с проведением исследований и разработок по приоритетным направлениям развития отрасли, которые определяются на основании мировых технологических трендов в сфере инноваций.

Государство также выступает в роли посредника или оказывает финансовую поддержку при создании университетских программ в партнёрстве с наиболее успешными мировыми образовательными учреждениями. Ориентация образования на практические нужды компаний и тренды мировой отрасли информационных технологий позволит ДНР создать гибкую, востребованную рабочую силу, что станет одним из главных конкурентных преимуществ национальной инновационной отрасли [2, с. 393].

Государство уделяет особое внимание поддержке школ и лицеев с физико-математическим уклоном и углублённым изучением информационных технологий. Оно активно инвестирует средства в развитие этого направления, в создание новых учреждений и сохранение высоких образовательных стандартов. Результатом становится достойный уровень знаний выпускников школ.

Государство занимается стимулированием иммиграции высококвалифицированных специалистов за счёт облегчения миграционного режима, получения временного вида на жительство и разрешения на работу в стране. Повысить привлекательность страны также помогают льготные программы, облегчающие обеспечение жильём квалифицированных работников, освобождающие их в некоторых случаях от налогов, а также предоставляющие социальные льготы. Высокая степень интегрированности экономики в мировую предполагает мобильность трудовых ресурсов. Рост привлекательности юрисдикции Республики для сдерживания оттока специалистов при наличии компенсирующего притока иностранных кадров в ДНР становится ключевой задачей.

Проведение образовательных программ даёт возможность повысить уровень компьютерной грамотности населения и устранить «цифровое неравенство». В свою очередь, рост технологической грамотности делает население более восприимчивым к новым технологиям и поддерживает спрос на них. В условиях благоприятной макроэкономической ситуации компании увеличивают расходы на НИОКР. В качестве базы для обеспечения собственного роста некоторые разработчики рассматривают внутренний российский рынок, который становится одним из крупнейших в Европе по ёмкости. Другие компании с самого начала ориентируются на глобальный рынок, поскольку присутствие на нём позволяет существенно нарастить продажи и построить высокоэффективный бизнес [2, с. 395].

Рост проникновения инноваций в Республику повышает производительность труда, делает экономику более эффективной и высвобождает резервы для реинвестирования в НИОКР. Реализация мер, стимулирующих развитие стратегических для национальной безопасности инновационных продуктов, приводит к появлению автоматизированных систем управления и принятия решений разработки. При этом изначальная совместимость таких систем с общепринятыми форматами данных позволяет наладить экспорт указанных продуктов.

В результате совокупного действия перечисленных выше факторов в 2025 году инновационная отрасль ДНР становится одной из основных локомотивов структурных изменений в экономике страны. Опираясь на большой внутренний рынок и имея стабильный поток экспортной выручки, отрасль становится одним из основных драйверов повышения производительности труда и, как следствие, роста ВВП на душу населения. Одновременно с этим отрасль служит опорой для развития смежных областей – финансовой и инвестиционной.

Выводы. Таким образом, проанализированные сценарии обеспечения сбалансированности инновационной и инвестиционной деятельности хозяйственных систем в дальнейшем помогут компаниям Донецкой Народной Республики, в зависимости от внешних и внутренних факторов и целей компании, определить оптимальный ход развития инновационной отрасли, что, в свою очередь, стабилизирует поток инвестиций в НИОКР.

Главными конкурентными преимуществами предприятий Республики являются высокий уровень образования специалистов, восприимчивость к инновациям и креативный подход к решению задач. При этом нужно понимать, что зарубежная система образования постоянно совершенствуется. Важно следовать тенденциям, приобретать актуальные знания и не отставать в развитии.

Список использованных источников

1. Сценарии инновационного развития и глобализации российской инновационной отрасли. – Разработанные ЕУ для отчёта по заказу РВК. – 2015. – 75 с.
2. Манин А. В. Оптимизация модели инициирования инвестиционных проектов как фактор обеспечения сбалансированного развития инвестиционно-инновационной деятельности региона / А. В. Манин // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 12. – С.388-396.
3. Манин А. В. Обеспечение сбалансированного развития инвестиционно-инновационной деятельности региона [Текст] : автореферат дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Манин Андрей Викторович; Белгород. гос. техн. ун-т. им. В. Г. Шухова. – Белгород, 2014. – 24 с.

УДК 330.341.1

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

**НЕСТЕРОВА А. В.,
ассист. каф. финансов ГОУ ВПО
«Донецкий государственный
университет управления»**

В статье рассмотрены проблемы и перспективы развития инновационных процессов в Донецкой Народной Республике, предложены рекомендации по их активизации.

Ключевые слова: инновации; инновационный процесс; инновационная деятельность; инвестиционная привлекательность.

The article deals with the problems and prospects of development of innovative processes in the Donetsk People's Republic; recommendations on their activation

Keywords: innovation; innovation process; innovation; investment attractiveness.

Постановка проблемы в общем виде. В современных условиях мировое развитие экономики всё в большей степени зависит от развития научно-технического прогресса и роста интеллектуализации основных показателей производства, которые определяют

конкурентоспособность государства. Главным фактором повышения конкурентоспособности государства является активизация инновационных процессов.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучение проблем, связанных с инновационной деятельностью рассматривали ряд зарубежных учёных, такие, как: Й. Шумпетер [1], Г. Менш, К. Р. Макконел, М. Портер, П. Друкер, В. Метчерних. Отечественные учёные рассматривали понятие инноваций, анализ инновационного развития изучали И. Балабанов, А. Дагаев, В. Козырёв, А. Фирсова, А. Кузнецова, В. Павленко.

Актуальность. В современных экономических условиях активизация инновационных процессов является важным фактором развития экономики государства в целом. Инновации являются предпосылкой и последствием проведения экономических реформ. Государство должно эффективно сотрудничать с инвесторами путём создания привлекательного правового поля и гарантировать инвесторам их права. В сложившихся нестабильных политических и экономических условиях Донецкая Народная Республика находится в стадии становления инновационной деятельности.

К сожалению, отсталость технологической структуры, низкий технологический уровень производственной базы промышленности, слабое финансирование со стороны государства научных работ и НИОКР, отсутствие финансовых ресурсов не дают возможности экономике Республики развиваться на собственной научно-технической основе, когда научные и опытно-конструкторские разработки превращаются в базовый элемент производства.

Цель статьи. Целью статьи является рассмотрение проблем и перспектив развития инновационных процессов в Донецкой Народной Республике в современных условиях.

Изложение основного материала исследования. Города Донецкой области до военных действий являлись промышленно развитыми центрами Украины. Донецкая область занимала второе место по вкладу во внутренний валовой продукт государства. Большинство городов Донбасса возникли и развивались на базе промышленных предприятий, ориентированных на местное сырьё, и транспортно-ориентированных предприятий.

Для городов Донецкой области был характерен низкий уровень инвестиций и инноваций. Так, на долю Донецкой области приходилось 7,3 % всех инвестиций в общий капитал Украины [2].

Стоит отметить, что города Донецкой области (кроме Донецка и Мариуполя) не были инвестиционно привлекательными. К факторам, влияющим на низкую инвестиционную привлекательность городов региона, можно отнести:

- удалённость от центра, массовых рынков сбыта товаров и услуг;
- низкая степень диверсификации экономики, монохарактер специализации;
- устаревшие основные фонды промышленных предприятий;
- несовершенная социальная инфраструктура.

Количество предприятий, которые создали передовые технологии в 2013 г. в Донецкой области, – 13 (8,1 % от количества по Украине; 19,1 % от количества промышленных предприятий в Донецкой области), количество организаций, которые использовали передовые технологии, – 156 (7,2 % от количества по Украине; 20,65 % от количества промышленных предприятий в Донецкой области). При этом объём реализованной инновационной продукции в Донецкой области в 2013 г. по сравнению с 2012 г. увеличился на 1155,8 млн. грн. или на 23,2 %, при одновременном снижении этого показателя по Украине на 0,74 % [3]. В 2013 г. инновационной деятельностью на Украине в промышленности занимались 1715 предприятий, или 16,8 % обследованных промышленных предприятий (в 2012 г. – 1758 предприятий, или 17,4 %) [4].

Анализ инновационной деятельности в промышленности Донецкого региона свидетельствует о его нестабильном развитии и низком уровне инновационной активности предприятий. Незрелость инновационной деятельности Донецкого региона в составе Украины, в первую очередь, обусловлена недостатком финансовых ресурсов. Ежегодно расходы субъектов хозяйствования на инновационную деятельность увеличивались, но уровень инновационности продукции оставался достаточно низким.

Инновационный сектор Донецкого региона характеризуется наличием таких проблем:

- низкий уровень использования и внедрения инновационных разработок промышленными предприятиями;
- снижение инновационной активности предприятий и организаций;

- относительно низкий уровень конкурентоспособности продукции и инвестиционной привлекательности промышленных предприятий;

- отсутствие условий для привлечения венчурного капитала;
- недостаточное финансирование инновационных разработок.

При практической реализации инновационной политики по развитию наукоёмкого бизнеса в регионе и с целью решения проблем в инновационной сфере следует обратить внимание на обеспечение финансовой привлекательности для предприятий инновационной деятельности.

Во-первых, это обеспечение со стороны государства финансовых гарантий в виде долевого разделения риска в финансировании инновационных проектов.

Во-вторых, в условиях недостаточного финансирования инновационных процессов необходимо внедрение системы кредитования предприятий на льготных условиях и использования налоговых инструментов (льготное налогообложение, инвестиционный налоговый кредит), что является наиболее распространёнными формами стимулирования инновационной деятельности в развитых странах

Факторы, сдерживающие реализацию инновационной политики:

- отсутствие государственной экономической поддержки региональных программ научно-технического и инновационного развития, направленных на создание инновационной модели развития экономики регионов;

- отсутствие стимулов к внедрению инноваций;

- недостаточное развитие инновационной инфраструктуры;

- отсутствие эффективных организационно-финансовых механизмов привлечения малого бизнеса к инновационной и научно-технической деятельности;

- процедура присвоения проекту статуса инновационного на национальном уровне.

Показатель инновационной активности промышленных предприятий Донецкого региона в составе Украины с каждым годом снижался.

Учитывая сложившуюся ситуацию, Донецкая областная государственная администрация при поддержке Национальной академии наук Украины разработала Программу научно-технического развития Донецкой области до 2020 г., которая была официально признана Министерством образования и науки в 2004 г. как региональная программа инновационного развития Донецкой области [3].

Программа-2020 предусматривала реализацию на протяжении периода до 2020 г. системы мероприятий по формированию инновационной модели развития экономики Донецкой области на основе ускоренного роста научно-технического и производственного потенциала региона. Однако Программа не выполняется с 2014 года в связи с военным конфликтом на территории Донецкой области и образованием Донецкой Народной Республики.

Один из путей стабилизации экономики ДНР является развитие инновационной деятельности. Это позволит обеспечить выпуск качественной конкурентоспособной продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Несмотря на военные действия в ДНР, развитие науки в Республике продолжается, а в некоторых отраслях науки даже более активно, чем до военных действий. В Республике разрабатывается Закон «О науке и государственной политике в сфере научной, научно-технической, инновационной деятельности, трансфера технологий и интеллектуальной собственности». Принятие данного законопроекта позволит Республике выйти на стадию становления и развития законодательства в сфере трансфера технологий. Поэтому важно не только изучить, но и применить опыт иностранных государств относительно правового регулирования этих отношений и найти позитивные наработки, которые можно было бы перенять и закрепить в нормативно-правовых актах нашего молодого государства [4].

Развитие инновационных процессов будет способствовать развитию экономики Республики в целом. В ДНР сконцентрировано большое количество промышленных предприятий, степень износа основных средств которых существенно влияет на технологический уровень.

На данный момент основными промышленными направлениями в ДНР выступают: Донецко-Макеевский промышленный узел, в котором расположены предприятия чёрной металлургии и угледобычи, составляющие 21 % промышленного производства Донецкого экономического района и 40 % услуг; Донецкий и Макеевский металлургические заводы,

Харцызский трубный завод и др. Машиностроительные предприятия находятся в Донецке, Макеевке, Ясиноватой и т. д. Развита также лёгкая и пищевая отрасли промышленности.

Экономический потенциал, представленный мощным промышленным комплексом, природными и трудовыми ресурсами, на протяжении многих лет обеспечивает региональное экономическое развитие. Устаревшие уклады и материально-техническая база представляют угрозу, препятствующую будущему устойчивому развитию старопромышленного региона.

Без эффективных структурных перемен, существенной модернизации и активизации инновационной деятельности промышленность не имеет благоприятного будущего. Поэтому первоочередной задачей становления устойчивой Республики является создание благоприятных условий для инновационной деятельности.

Основными проблемами в преобразовании промышленного сектора являются недостаток финансовых ресурсов, несовершенство законодательной базы, нестабильное политическое положение и снижение инвестиционной привлекательности.

Привлечение капитала, в том числе и частного, в венчурное предпринимательство можно обеспечить путём создания и активной поддержки государством, региональными органами сети инновационных фондов, технопарков, инкубаторов, которые могли бы, в свою очередь, обеспечить интеграцию науки с промышленностью и служили бы источником информации о новейших прикладных и фундаментальных исследованиях.

В данный момент предприятия ДНР лишены таких источников финансирования инновационной деятельности:

- кредиты банков, которые используются преимущественно для реализации небольших краткосрочных проектов с высокой нормой доходности;

- венчурное финансирование инновационных проектов выступает как форма и механизм финансирования деятельности небольших исследовательских и внедренческих фирм, научно-технических разработок, доводки и внедрения открытий, изобретений, любых нововведений, имеющих рискованный, но перспективный характер;

- финансовый лизинг – форма привлечения заёмных средств в виде долгосрочного кредита, предоставляемого в натуральной форме в рассрочку.

На данном этапе становления поддержку инновационной деятельности в полной мере может оказывать государство. Действия, которые необходимо предпринимать для активизации инновационных процессов:

- упорядочить и разработать законодательные акты в сфере инновационной деятельности;

- разработать научно-методическое и нормативно-правовое обеспечение для создания инновационных структур разных типов;

- формировать и развивать действенную систему производственно-технологического обеспечения, сертификации и продвижения разработок, научной экспертизы;

- формировать, развивать и обеспечивать деятельность информационного обеспечения всего цикла инновационной деятельности;

- разработать стратегии, политики и регулирование инновационной деятельности на национальном и региональном уровне.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок. Анализ современного состояния инновационной деятельности позволяет выделить такие тенденции её развития: незначительная инновационная активность предприятий; незаинтересованность предприятий в инновационной деятельности; увеличение расходов на отдельные инновационные проекты по сравнению с незначительным увеличением количества инновационно активных предприятий. Существующая структура источников финансирования инновационной деятельности не стимулирует предприятия к инновационному развитию из-за наличия риска потерь вложенных в инновации средств.

Основными проблемами инновационной деятельности на данном этапе развития ДНР являются:

- военный конфликт, который снижает инвестиционную привлекательность;

- этап разработки законодательства, стимулирующего инновационную деятельность;

- недостаток финансовых ресурсов для осуществления инновационной деятельности.

Активизация инновационных процессов будет способствовать обновлению устаревших основных фондов промышленных предприятий, это позволит обеспечить выход новых

конкурентоспособных видов товаров как на внутренние, так и внешние рынки, что приведёт к стабилизации экономики.

Дальнейшие разработки в этом направлении. Планируется проанализировать источники финансирования инновационных процессов в Донецкой Народной Республике.

Список использованных источников

1. Шумпетер Й. Теории экономического развития. Капитализм, социализм, демократия / Й. Шумпетер. – М.: ЭКСМО, 2007. – 864 с.
2. Даниліна Н. В. Інноваційний розвиток Донецького регіону: проблеми та перспективи [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.dieh.edu.ua/index.-files/conf/dani.pdf>
3. Государственная служба статистики Украины [Электронный ресурс]: экспресс выпуск. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
4. Статистический сборник «Научная и инновационная деятельность в Украине» [Электронный ресурс]: экспресс выпуск. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
5. Офіційний сайт Донецької обласної державної адміністрації [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.donoda.gov.ua/main/ua/2369.htm>
6. Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/v-respublike-razrabatyvayut-zakon-reguliruyushhij-nauchno-tehnicheskuyu-deyatelnost/>

УДК 332.021(1-773)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ МИРА

СЕРЕДА В. В.,
аспирант, ст. препод. каф.
иностранных языков, аспирант ГОУ
ВПО «Донецкий государственный
университет управления»

В данной статье рассмотрен опыт формирования, подходы к реализации региональной экономической политики в развитых странах мира. Сделан вывод о современном её состоянии, необходимости заимствования из зарубежного опыта наиболее оптимального варианта решения региональных проблем для Донецкого региона, учитывая его особенности.

Ключевые слова: глобализация; развитые зарубежные страны; Европейский Союз; региональная экономическая политика; конкурентоспособность; децентрализация; региональные диспропорции развития; полномочия регионов; тип государственного устройства.

In the given article it is examined the experience of formation and approaches to realization of the regional economic policy in the developed countries of the world. It has been made the conclusion on its modern condition and the necessity of borrowing from the foreign experience of the optimum regional problem solutions with their further implementation for solving the problems of Donetsk region taking into consideration its peculiarities.

Keywords: globalization; developed foreign countries; European Union; regional economic policy; competitiveness; decentralization; regional development disproportion; the powers of the regions; the type of government.

Постановка проблемы в общем виде. В Донецком регионе за последние несколько лет региональная проблема стремительно выросла в одну из самых важных в общественном

развитии, которая не ограничивается вопросами экономической, культурной или политической жизни и пронизывает все стороны жизни. Темпы перехода к рынку оказались весьма различными в центре и регионах. Все эти и другие факторы обращают на себя повышенное внимание и более того: становятся вопросом выбора наиболее оптимального пути развития. В этой связи определённый интерес представляют цели, задачи и принципы правительств зарубежных государств в проведении региональной экономической политики.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы развития региональной экономической политики в развитых странах мира исследовали в своих работах учёные: Артоболевский С. С. [2], Акерман Е. И. [5], Дробышевский С. Д. [3], Кретинин В. А. [9], Кудряшова И. А. [1], Максаковский В. П. [7; 8], Подгорный В. В. [6], Ускова Т. В. [4].

Цель статьи. Целью и задачей исследования данной статьи является выявление условий, особенностей формирования и реализации региональной экономической политики в развитых зарубежных странах. Определение и характеристика основных этапов её развития, анализ отличительных черт, направлений, механизмов, методов и целей. Акцентирование внимания на возможности применения международного опыта в осуществлении региональной экономической политики в Донецком регионе, учитывая его специфику.

Актуальность. Опыт реализации региональной экономической политики в развитых странах мира важен, полезен и актуален не только для лучшего понимания процессов, происходящих в различных странах в условиях глобализации, кризисных явлений, но и для Донецкого региона, где в настоящее время осуществляются сложные процессы регионализации в обстановке общественно-политической и экономической нестабильности.

Изложение основного материала исследования. Развитие региональной экономической политики на современном этапе не может осуществляться без учёта влияния объективных процессов глобализации, интеграции, которая определяет развитие мировой экономики как целостной системы динамичного мирового развития.

Практически все регионы и страны мира в разной степени подвержены этим явлениям в силу разнообразия сложившихся физико-географических, исторических, геополитических, экономических, социальных, культурных и других условий. Неравномерное развитие многих стран относится к фундаментальным мировым процессам, феномен которых обусловлен не только разнообразием выше отмеченных условий, но и складывающимися тенденциями концентрации и деконцентрации производительных сил, их интернационализации. Равномерно в целом развиты, например, страны Западной Европы, Евросоюза, США, Канада, Япония.

Бесспорным является и тот факт, что диспропорции в развитии разных стран, регионов сдерживают развитие самих регионов и рыночных отношений в экономике в целом, что в настоящее время требует от государства, региональных органов власти решения проблем преодоления этих несоответствий.

В современных условиях становления рыночной экономики в Донецком регионе все эти и другие факторы требуют новых научно-обоснованных подходов к формированию целей, задач, приоритетов, механизмов развития региональной экономической политики. В этой связи объективно возрастает необходимость изучения многообразных методологических подходов к её реализации на основе богатого опыта развитых зарубежных стран, Евросоюза, где за последнее десятилетие значительно обогатилась практика региональной экономической политики, появились эффективные механизмы её реализации [1].

Процесс совершенствования государственного управления региональной экономикой, механизмов реализации региональной политики по-прежнему сохраняет свою актуальность во всех странах, поскольку рыночная экономика, ориентированная на экономическую эффективность, приводит к усилению дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития. Поэтому основным стимулом вмешательства государства в развитие регионов является сокращение пространственных диспропорций в их развитии.

Главным различием в проведении региональной политики развитых стран является тип государственного устройства. Очевидно, что реализация региональной политики в федеративных государствах является более сложной, чем в унитарных, поскольку наличие дополнительного равноправного уровня принятия решений требует дополнительных согласований и компромиссов. Так, в унитарных государствах (Греция, Португалия, Франция, Италия) региональная политика является институционально обособленным направлением деятельности центральных органов власти, в федеративных государствах (США, Германия,

Австрия, Бельгия) большая часть прав в области общегосударственной региональной политики принадлежит субъектам Федерации.

Заслуживает внимания опыт США, где нет органов власти, ведущих региональную политику, и нет региональной политики как документа, однако само государственное устройство страны направлено на решение задач регионального развития, где многое предоставлено регулированию механизма федерализма, который отличается особым совершенством. В государственной политике США также отсутствует задача, направленная на выравнивание уровней развития регионов, а при решении проблем с бедностью именно самые бедные регионы получают основное финансирование и поддержку [2].

Такие крупные развитые страны, как США, Канада и Австралия, дают много примеров решения региональных проблем, являющихся актуальными и для Донецкого региона. Это проблемы изменения территориального разделения труда и усиления межрегиональной кооперации, сближения регионов по уровню социально-экономического развития, реструктуризации старопромышленных и аграрных регионов, ограничения чрезмерного роста крупных городов и промышленных агломераций, освоения периферийных регионов с богатыми природными ресурсами, регулирования миграции между городами и сельской местностью, модернизации инфраструктурных систем, оздоровления экологической ситуации в регионах и многие другие.

Подход развитых стран к политике выравнивания уровня экономического развития регионов основан на стимулировании притока инвестиций в депрессивные регионы и оказании им необходимой финансовой помощи. Ярким примером использования данного подхода является Канада. Политика выравнивания в Канаде осуществляется посредством как рыночных, так и нерыночных методов регулирования: предоставление финансовых трансфертов; реализация целевых государственных программ, направленных на совершенствование всех видов инфраструктуры; субсидирование и поддержка местного бизнеса; привлечение частных инвестиций путём предоставления налоговых и иных льгот; протекционистские меры, направленные на защиту жизненно важных секторов экономики, и т. д. [3].

Интересен опыт управления региональным развитием Японии, где ключевыми принципами являются ограниченность территории и природных ресурсов, необходимость гармонизации природы и деятельности людей, требование создания адекватных условий для осуществления их деятельности в различных частях страны и комплексное использование национальной территории. Отличительная черта японского опыта – усиление региональной составляющей. Регионы получили большую самостоятельность, в том числе и в планировании конкретных программ развития. Особого внимания в этой стране заслуживают деконцентрация промышленного производства, сохранение рекреационных территорий и создание системы технополисов.

В региональной политике Китая приоритетная поддержка оказывается регионам, имеющим высокий экономический и инвестиционный потенциал и представляющим собой «локомотив» для ускоренного развития экономики страны. Поскольку экономическому росту страны способствует подъём экономики депрессивных регионов, то в отношении их проводится так называемая политика «позитивной дискриминации». Таким образом, региональная политика Китая, усиливая внутреннюю межрегиональную дифференциацию и поляризованное развитие регионов, создаёт необходимые условия для интеграции страны в качестве «локомотива» мирового экономического развития.

Как показывает изучение государственного регулирования в развитых странах мира, современное управление основано на концепции активного участия в нём государства не только как регулятора, устанавливающего «правила игры» на рынке и реализующего механизм регулирования, но и как государство собственника в рыночной экономике его субъекта. В экономике разных стран вмешательство государства в управление подвижно, процессы усиления государственного регулирования сменяются дерегулированием в зависимости от степени вмешательства государства. Формы и методы государственного регулирования различаются в разных странах и в пределах одной страны в зависимости от состояния экономики: стабильно развивающаяся рыночная; переходная от одной системы хозяйствования к другой; развивающаяся в чрезвычайных ситуациях и др. Усиление регулирующей роли властных структур – это естественная реакция на снижение устойчивости социально-экономической системы, утрату управляемости.

Следовательно, придание устойчивости социально-экономическим процессам требует активных действий со стороны государства, усиления государственного регулирования [4].

Исследуя опыт современных тенденций трансформации региональной экономической политики развитых европейских стран, следует отметить, что в связи с усилением интеграционных процессов в этих странах происходит смена её парадигмы. Новой региональной политике присущи следующие черты:

1. Смещение акцентов с вопросов социальной справедливости и обеспечения равных стандартов жизни на экономическое развитие и производительность. Основные цели региональной политики: содействие структурной перестройке и развитию отсталых и депрессивных регионов; борьба с долговременной безработицей; помощь при включении молодёжи в трудовую жизнь; содействие проведению реформ общей аграрной политики.

2. Усиление децентрализации региональной политики на основе принципа субсидиарности. Консультации и взаимные согласования становятся основными формами при формировании региональной политики: оценка результативности работы местных органов власти (британский подход); нормативное установление общих правил взаимодействия (немецкий подход); реализация «контрактного принципа» (французский подход).

3. Совершенствование механизмов координации. Так, во Франции сформирована иерархическая взаимоувязанная система национальных, региональных и отраслевых планов развития, а также заключаются контракты между центром и регионами, регламентирующие порядок распределения ресурсов для регионального развития. В ФРГ разрабатываются и принимаются нормативные акты «Улучшение региональных экономических систем», в рамках которого представлена формальная процедура планирования, а также роли федерации и земель в определении миссии регионального развития.

4. Совершенствование регионального управления. Внедрение принципов стратегического планирования, определение приоритетов развития и их финансирование, а также отработка каналов обратной связи посредством установления показателей эффективности. Если в традиционной парадигме регионального развития политика была направлена на выравнивание регионов и минимизацию их различий, то в новой парадигме – на создание равных возможностей для развития предпринимательства в любых регионах. Также в новой парадигме имеется несколько подходов, среди которых – региональная инновационная система (реализована в Австрии) и кластерный подход ряда развитых «гомогенных» стран (Дания и Нидерланды), при этом региональная политика направлена на достижение макроэкономических целей страны и повышение её конкурентоспособности на мировом рынке [5, с. 115-120].

Совершенствование системы регионального управления предусматривает также отказ от регионального вмешательства и переход непосредственно к региональному управлению. Перенесение бизнес-технологий управления в государственный сектор, применение показателей эффективности и других инструментов, которые ориентируют государственных менеджеров не на процесс, а на результат, изменяют подход и к регулированию регионального развития. Переориентация государственного влияния на субъекты предпринимательской деятельности обнаруживается в том, что программные мероприятия стали больше базироваться на анализе местных условий и особенностей. Внедрение принципов стратегического управления требует от разработчиков региональной политики выделять их как приоритетные и направлять их ресурсы только на их реализацию. Показатели эффективности дают возможность установить надёжные каналы обратной связи для своевременного корректирования приоритетов.

Необходимо также подчеркнуть, что, кроме органов центральной и местной власти, к процессу развития регионов в странах Западной Европы, Евросоюза привлекаются и другие институты: национальные и региональные агентства развития; торгово-коммерческие и промышленные палаты; ассоциации муниципалитетов; технополисы; предпринимательские инновационные центры; региональные финансовые компании; частные консультанты и эксперты; профсоюзы; организации, которые занимаются трудоустройством и специализируются в распространении новых технологий; бизнес-инкубаторы; фонды (венчурные, благотворительные, гарантийные); местные агентства развития; учреждения высшего образования и региональные научные центры; технологические исследовательские лаборатории [6, с. 46-47].

Характеризуя региональную экономическую политику стран Запада, важно сделать акцент на том, что главная её цель остаётся неизменной – сглаживание наиболее острых социальных и экономических диспропорций между отдельными районами стран. Обычно в современной региональной политике западных государств выделяют четыре основных направления [7, с. 194–195].

Первое направление заключается в подъёме отсталых районов. Это, как правило, периферийные аграрные или минерально-сырьевые районы, характеризующиеся слабым развитием социальной инфраструктуры, науки, культуры. К числу подобных, например, относят юго-западные области Франции, юг Италии, Швеции, Финляндии, Норвегии – северные территории и т. д. Но следует заметить, что ситуация в слабо развитых регионах западных стран не остаётся неизменной. Она заметно меняется к лучшему в аграрных районах Франции, Италии, являющихся объектами активной региональной политики этих стран. Но этого почти не происходит в редко заселённых северных регионах с экстремальными природными условиями.

Второе направление заключается в «реанимации» депрессивных районов. В числе таковых, как правило, называют Рур и Саар в Германии, Эльзас во Франции, Валлонию в Бельгии, Уэльс в Великобритании и др. Это регионы, которые в прошлом демонстрировали высокие темпы развития, были крупными угольно-металлургическими очагами. В конце XX в. симптомы «депрессивности» стали характерны для регионов с химической и деревообрабатывающей специализацией. Развитие в этих и других подобных регионах наукоёмких отраслей, сферы деловых услуг, рекреации, поощрение миграции высвобождающейся рабочей силы в другие регионы уже дало свои результаты: они уже мало чем напоминают прежние кризисные районы.

Третье направление заключается в сдерживании гипертрофированного роста городских агломераций, особенно столичных. Это направление, по сути дела, не является новым: неуправляемый рост промышленных агломераций всегда вызывал беспокойство у властей и общества. Но, к сожалению, пока не найдены по-настоящему эффективные меры борьбы со сверхконцентрацией производственных и людских ресурсов в городах. Тем не менее позитивный опыт в области сдерживания гипертрофированного роста городских агломераций есть. Прежде всего, это опыт Франции, где задача сдерживания роста Парижа, преодоления региональных диспропорций между ним и периферией уже в течение длительного времени является одной из приоритетных [8, с. 125].

Меры по дегломерации и деконцентрации Парижа возымели своё действие. Произошло перераспределение населения между центральной и окраинной частями Парижского района. Доля региона в промышленности Франции (по занятости) сократилась с 1/4 до 1/5. Но вытеснение производственной сферы сопровождалось ещё большей концентрацией в Париже непромышленных функций – финансовых и страховых компаний, деловых услуг, управления и пр. И ныне на Париж приходится 2/3 всех занятых в НИОКР во Франции.

Четвёртое направление региональной политики заключается в освоении новых ресурсных районов.

Можно по-разному интерпретировать результаты региональной политики в западных странах, поскольку разделение на высокоразвитые, отсталые, депрессивные районы в них пока ещё остаётся. И, тем не менее, нельзя отрицать, что без проведения региональной политики многие территориальные различия в этих странах были бы значительно острее. Западный мир – прежде всего западноевропейский – даёт немало примеров региональной экономической интеграции. При исследовании интеграционных процессов экономисты выделяют такие виды интеграционных объединений, как зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз, полная интеграция. Пока только один интеграционный союз в мире отвечает критериям, предъявляемым к четвёртому и частично пятому видам. Это Европейский Союз (ЕС), в состав которого на сегодняшний момент входит 28 независимых государств со своей разносторонней направленностью. ЕС представляет собой классический вариант региональной социально-экономической интеграции, в рамках которой, помимо всего прочего, создана система межгосударственного регулирования всех социально-экономических процессов, осуществляется своя, наднациональная по своей сути, региональная политика.

ЕС условно делится на «богатый» Север, «бедный» Юг, «маргинальный слой». В последнее время по отношению к странам ЕС стали всё чаще применять понятия «центр»

(ядро) и «периферия». К «центру» при таком раскладе относят Англию, Бельгию, Нидерланды, Люксембург, большую часть Франции и Германии, Австрию, Северную Италию. К «периферии» – Ирландию, Северную Ирландию (Ольстер), Шотландию, Уэльс, юго-западную часть Франции, преимущественно аграрные районы Испании, Португалии, Италии, Греции, а также малонаселённые северные части Финляндии, Швеции.

Но это самый крупномасштабный подход к территориальным аспектам региональной политики ЕС. В самом Евросоюзе оперируют гораздо более дробной сеткой регионов, что уже само по себе свидетельствует о переходе к высшей форме политической и экономической интеграции – созданию регионов Европы. Во многих официальных документах ЕС подчёркивается особая роль, которую должны играть в интеграционном процессе не столько отдельные страны, сколько их регионы. И многие из этих регионов уже сейчас устанавливают прямые связи с высшими органами Евросоюза, минуя свои центральные правительства. Основная цель региональной политики ЕС – объединение национальных экономик путём сокращения разрыва в уровнях развития между отдельными регионами. В соответствии с основной целью в документах ЕС сформулированы конкретные цели: содействие структурной перестройке и развитию отсталых и депрессивных районов с высокой безработицей и сниженным уровнем производства, включению молодёжи в трудовую жизнь, аграрной политике, включая развитие как сельскохозяйственных районов, так и обслуживающих сельское хозяйство производств, развитию регионов Евросоюза с очень низкой плотностью населения [8, с. 112]. Для реализации целей региональной политики в системе Евросоюза созданы наднациональные органы. Среди них:

Генеральная дирекция по региональной политике в системе Комиссий европейских сообществ и соответствующая комиссия в Европарламенте;

Комитет регионов (сформирован в 1993 г., в него входят более 200 представителей региональных и местных властей);

Ассоциация европейских регионов;

Европейский фонд регионального развития (это главный из финансовых институтов ЕС, осуществляющих выделение средств на региональное развитие).

На осуществление региональной политики уже в конце 1990-х гг. приходилось более 1/3 всего бюджета ЕС [8, с. 113]. Конкретная реализация региональной политики в ЕС происходит через целевые программы, подпрограммы, проекты. Региональная политика стран ЕС находится в состоянии постоянного реформирования и совершенствования. Очередной этап реформирования начался в 1999 г. и связан он с приёмом новых членов. При характеристике РП Европейского Союза необходимо иметь в виду один очень важный момент. Бюджет Союза формируется из взносов стран, но их индивидуальная лепта не равна отдаче. То есть в ЕС богатые регионы, нации субсидируют «бедные». Но европейские страны вполне осознанно продолжают идти по этому пути, считая, что цель – стабильность, будущие преимущества интеграции – стоит того.

Статистические данные по странам и регионам ЕС говорят о сохраняющихся диспропорциях между ними по такому показателю, как душевой ВВП. Только 25 % населения ЕС живёт в районах с душевым ВВП, составляющим от 75 до 100 % по отношению к среднему для ЕС уровню, а 25 % – менее 75 % [7, с. 114]. Но статистика свидетельствует и о том, что различия между странами ЕС по этому показателю имеют отчётливую тенденцию к сглаживанию, к нивелировке. И это, несомненно, можно отнести к позитивным результатам региональной политики ЕС. В развивающихся странах региональная политика имеет свои особенности. Для них, например, не актуальна проблема «реанимации» старопромышленных районов. Но остальные три направления (из четырёх, отмеченных выше) оказываются и для них важными.

В настоящее время развитие экономической политики Донецкого региона имеет много общих особенностей, различных проблем не только с развитыми странами, но и с развивающимися, которые достигли довольно высокого уровня развития экономики. Это такие страны, как Китай, Бразилия, Мексика и др. Особое значение для заинтересованного изучения имеют достигнутые этими странами результаты по активному включению регионов в международное экономическое сотрудничество (свободные экономические зоны Китая, приграничный пояс Мексики), экономическому освоению новых регионов (Бразилия), транспортному и энергетическому строительству (Бразилия, Китай), стимулированию

межрегиональной интеграции, продвижению промышленности (особенно малых предприятий) в сельские местности и др.

Анализируя опыт формирования и реализации региональной экономической политики развитых стран мира, Евросоюза, исследуя литературные источники по этой проблематике, следует отметить, что каждая страна в условиях глобализации общественно-экономических отношений и в силу индивидуальных особенностей использует эффективные научные подходы, методы, механизмы, способствующие устойчивому развитию. С целью решения этой задачи необходимо обозначить наиболее важные, принципиальные и обязательные положения, методы проведения региональной экономической политики: РЭП является составной частью национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития страны; наличие специальных региональных программ по развитию промышленности, транспорта, сферы услуг и других сфер экономики, отсталых регионов; разработка специальных экономических, организационных и производственных механизмов, обеспечивающих устойчивое развитие того или иного региона.

К числу обязательных требований, которые должны быть реализованы в условиях устойчивой экономики региона, следует отнести: увеличение численности населения; развитие системы местного самоуправления; развитие малого предпринимательства; развитие сферы услуг; повышение профессионального и общеобразовательного уровня населения; развитие национальной культуры; исключение межнациональных, межрелигиозных конфликтов. Переход на уровень устойчивого развития потребует устранить такие негативные тенденции и факторы в экономике региона, как: низкий уровень доходов значительной части населения; наличие безработных; низкие объёмы выпускаемой промышленной и сельскохозяйственной продукции и её низкую конкурентоспособность; финансовую несостоятельность многих предприятий; дотационность субъектов [9].

Выводы. Исследовав отдельные аспекты региональной экономической политики в развитых странах мира и Евросоюза, можно сделать следующие выводы:

1. Изучение зарубежного опыта наиболее развитых стран мира и Евросоюза свидетельствует о том, что необходимость выработки актуальной региональной экономической политики объясняется усиливающимися тенденциями глобализации, интеграции, интернационализации общественно-экономических отношений.

2. Региональная политика ЕС является примером преодоления различий в экономическом развитии отдельных частей каждого региона, рациональном использовании его природных ресурсов и не допускает отставаний уровней их развития, особенно сельских, которые пребывают в неблагоприятных экономических условиях.

3. Диспропорции регионального развития связаны с особенностями географического, климатического, социально-экономического, исторического, культурного и др. характера.

4. Осуществление главной задачи региональной политики стран членов ЕС направлено на создание условий для реализации имеющегося потенциала каждой страны-участницы для её эффективного вклада в развитие собственной национальной экономики и в целом – экономики Евросоюза.

5. Важным правилом для разработки и реализации национальных программ в зарубежных странах является обеспечение единства целей и принципов конкретных региональных программ социально-экономического развития с общенациональными, внедрение стратегического планирования, определение приоритетов и их финансирование.

6. В развитых странах мира используются механизмы осуществления РЭП, исходя из типа государственного устройства – федеративного или унитарного.

7. Процесс изучения РЭП в развитых странах мира, Евросоюзе, а также в отдельных успешно развивающихся странах доказывает преимущества и недостатки того или иного концептуального подхода к сущности регионального становления, что может быть полезно для разумного использования в Стратегических планах социально-экономического развития Донецкого региона.

Список использованных источников

1. Кудряшова И. А. Влияние глобализации мировой экономики на формирование региональной экономической политики: диссерт. ... док. экон.наук: 08.00.14 / Кудряшова Ирина

Анатольевна; ГОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет». – Москва, 2008. – 361 с.: ил.

2. Артоболевский С. С. Выравнивание уровней социально-экономического развития регионов: возможности использования зарубежного опыта. Региональная социально-экономическая асимметрия и механизмы её выравнивания / С. С. Артоболевский. – Москва: Научный мир, 2012. – 46 с.

3. Дробышевский С. Д. Инвестиции: региональный аспект / С. Д. Дробышевский. – М.: Высшая школа, 2005. – 583 с.

4. Ускова Т. В. Управление устойчивым развитием региона: монография / Т. В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.

5. Акерман Е. Н. Особенности формирования региональной политики на принципах коэволюции / Е. Н. Акерман // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – №330. – С. 115-120.

6. Подгорный В. В. Государственное регулирование экономики регионов: взаимосвязь стабильности и динамики развития: монография / В. В. Подгорный; ДонГУУ. – Донецк: Ноулидж, 2010. – 563 с.

7. Максаковский В. П. Географическая картина мира: В 2 кн.: Кн. I: Общая характеристика мира / В. П. Максаковский. – М.: Дрофа, 2003. – 496 с.

8. Максаковский В. П. Географическая картина мира: В 2 кн. Кн. II: Региональная характеристика мира / В. П. Максаковский – М.: Дрофа, 2004. – 480 с.

9. Кретинин В. А. Опыт управления развитием региона в странах с развитой рыночной экономикой [Электронный ресурс] / В. А. Кретинин, Е. С. Бордяшов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.e-ng.ru/drugoe/opyt_upravleniya_razvitiem_regiona_v.html

УДК 35.072

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЁРСТВО КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННО- ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

ШАРЫЙ К. В.,
аспирант ГОУ ВПО «Донецкий
государственный университет
управления»

В статье рассмотрены преимущества и недостатки взаимодействия государственного и частного секторов с использованием механизма государственно-частного партнерства, выявлены ключевые факторы, которые сдерживают процесс развития государственно-частного партнерства. Также в работе отмечены принципы осуществления государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: *государственно-частное партнёрство; инновации; инвестиции; государственный и частный сектор.*

The article discusses advantages and disadvantages of the interaction of public and private sector through public-private partnership, identified key factors that hinder the development of public-private partnership. It also marked the principles of public-private partnership.

Keywords: *public-private partnerships; innovation; investment; public and private sector.*

Постановка проблемы. Обеспечение высоких и устойчивых темпов развития страны и регионов невозможно без эффективного партнёрства государственных и местных органов власти с представителями частного бизнеса. Стратегии и программы, которые ориентированы

только на использование бюджетных средств, не позволяют органам власти осуществлять масштабные, стратегические проекты, формирующие конкурентоспособность страны. Признанной в мире альтернативой такому способу финансирования является государственно-частное партнёрство.

Актуальность. Для Донецкой Народной Республики (ДНР) в условиях ограниченности государственных финансовых ресурсов актуальность государственно-частного партнёрства неоспорима, поскольку применяя данный механизм можно реализовывать масштабные государственные проекты, используя при этом минимальный объём денежных средств из бюджета.

Цель статьи. Исследовать государственно-частное партнёрство как эффективный механизм реализации инновационно-инвестиционной политики.

Изложение основного материала исследования. В инновационной сфере сущность государственно-частного партнёрства можно определить как «товарищество» или как основанные на исследованиях и инновациях отношения, посредством которых государственные и частные участники совместно способствуют инновационному процессу. Именно в инновационной сфере государственно-частное партнёрство может принимать различные модели и формы взаимоотношений, которые участники считают наиболее эффективными для достижения своих целей [1, с. 175].

Методологическое обоснование целесообразности ГЧП заключается в том, что при недостатке бюджетных средств на развитие социально значимых сфер экономики, трудностях с дальнейшим повышением налогов для пополнения бюджета, препятствиях на пути увеличения государственных займов и одновременном росте недовольства населения качеством предоставляемых государством услуг реализация проектов по принципам ГЧП демонстрирует более высокую отдачу от использования капитала в частном секторе и усиление рыночной конкуренции при сокращении бюджетных расходов. При этом в ряде секторов считается неприемлемым допустить свободную конкуренцию, несмотря на демонстрацию очевидных «провалов» государства. Исходя из этого, государственные ресурсы, оказавшиеся недостаточными в руках самого государства, но, тем не менее, не подлежащие приватизации, становятся вкладом в совместные с частным бизнесом проекты [2, с. 12].

Как для государства, так и для бизнеса существует ряд преимуществ при реализации механизма ГЧП, посредством которого достигается гораздо больше результатов при меньших затратах, то есть достигается «синергетический эффект». Однако у ГЧП есть и отрицательные стороны для сторон. Основные преимущества и недостатки взаимодействия государственного и частного секторов с использованием механизма ГЧП отмечены на рис. 1. Стоит отметить, что для обеих сторон взаимодействия к преимуществам тоже стоит отнести высокий уровень профессионализма при принятии решения, экономический рост, сокращение времени для реализации проекта, а также многовариантность при планировании.

Также на рис. 1 зафиксированы ключевые факторы, которые сдерживают процесс развития ГЧП, среди которых:

- разные стимулы для участия в проектах у сторон (как правило, у государства стимулами сотрудничества в ГЧП является реализация новых общественнозначимых проектов; использование инновационных продуктов, разработанных частными фирмами; сотрудничество с высококвалифицированными специалистами из частного сектора; обеспечение конкурентоспособности продукции и услуг научно-технического характера; стимулирование создания новых инновационных предприятий; использование внебюджетных источников финансирования; повышение уровня эффективности государственных расходов на НИОКР; развитие инфраструктуры. Для бизнеса мотивацией может быть: увеличение прибыли в целом; получение прибыли от проектов, участвовать в которых нет возможности без согласия государственных органов; прямая поддержка государства; наличие налоговых льгот; долгосрочное инвестирование под государственные гарантии; дополнительное финансирование со стороны государства; льготное кредитование и др.);

- сложность минимизации издержек участников (минимизация издержек при реализации проекта является одной из важнейших проблем при хозяйствовании во всех сферах деятельности, так как при её сокращении увеличивается размер прибыли; ГЧП не является при этом исключением);

- устойчивое негативное мнение друг о друге (поскольку стороны сотрудничества

имеют разные стимулы для участия в ГЧП, то, соответственно, существуют взаимные подозрения о получении лишь своей выгоды стороной, а не достижение конечного результата);

- конкуренция сторон за контролем над ключевыми активами и ресурсами (наличие у любой из сторон сотрудничества основных активов и ресурсов даёт возможность устанавливать свои «правила игры» либо их варьировать под свои интересы).

Рис. 1. Преимущества и недостатки взаимодействия государственного и частного секторов с использованием механизма ГЧП (составлено автором на основе [3, 1])

Представители государственного и частного секторов экономики могут выступать в качестве партнёров на всех этапах инновационного процесса, в том числе на этапе принятия решения о проведении исследований, подготовки документации для участия в конкурсе, финансирования исследований и разработок, проведения исследований, управления проектом и коммерциализации его результатов. Однако, в большинстве случаев, государственный сектор, представленный государственными исследовательскими организациями проявляет большую

активность на этапе выполнения исследований и разработок, а частный – на этапах управления проектом и его реализации на рынке [4, с. 6].

Следует отметить, что каждая из сторон делает своё вложение в сотрудничество, выгоду из которого имеет противоположная сторона.

По окончании проекта достигается цель, поставленная в начале сотрудничества, однако у государственного и частного секторов она может быть разная. Для бизнеса, как правило, это устойчивое получение дохода и его рост, а также улучшение престижа фирмы на рынке. Для государства же это может быть увеличение объёма и улучшение качества предоставляемых услуг либо эффективный менеджмент государственной собственности. Так или иначе, но достигается как цель самого проекта, так и отдельные цели сторон сотрудничества. Функционирование государственно-частного партнёрства оказывает существенное положительное влияние на экономику, обеспечивая:

- повышение эффективности реализации проектов за счёт участия в них частного бизнеса, который может более эффективно в отличие от государственных институтов решать производственные и управленческие задачи в рыночных условиях;
- повышение качества обслуживания конечных потребителей, а также реализацию в наиболее короткие сроки общественно значимых проектов;
- снижение нагрузки на государственный бюджет за счёт привлечения частных средств и переложения части затрат на пользователей (коммерциализация предоставляемых услуг);
- дополнительные возможности для развития предпринимательства, что способствует решению проблемы занятости, поскольку на рынке труда повышается спрос на высококвалифицированные профессии; эффективную интеграцию на мировые рынки капиталов, а также привлечение инвестиций в реальный сектор экономики [5, с. 268].

Можно выделить две цели соглашения между бизнесом и государством в инновационной сфере. Первая – это проведение совместных исследований и разработок, при котором компания или несколько компаний получают возможность использовать результаты НИОКР для собственных нужд. Как правило, в соглашениях определены тематика исследований и инновационных разработок, объёмы финансирования, сроки реализации, основные исполнители, права на результаты и права на использование.

Вторая цель – участие в формировании инфраструктуры для проведения исследований и разработок. Если компания участвует в строительстве и эксплуатации инфраструктуры, это можно рассматривать как проект ГЧП, требования к которому предполагают внесение ясности по вопросам финансирования, распределения рисков, прибыли, управления и т. п. Бизнес может участвовать, наряду с государством, в управлении и финансировании уже созданной инфраструктуры (технопарки, бизнес-инкубаторы и т. п.) – при этом варианте ГЧП условия партнёрства индивидуальны [1, с. 175].

Отношения государственно-частного партнёрства, в силу своих специфических признаков, создают предпосылки активизации инновационной деятельности субъектов хозяйствования. Рост активности инноваций в результате государственно-частного партнёрства происходит по всем стадиям инновационного процесса: образование, НИОКР, инвестиционная деятельность, трансфер инноваций. Факторами инновационной активности становятся: обмен знаниями, генерация идей, совместное финансирование исследований и разработок. В рамках государственно-частного партнёрства в инновационной сфере ключевая задача науки – новые разработки, миссия государства – создание рамочных условий, задача бизнеса – коммерциализация разработок.

Применение механизмов государственно-частного партнёрства предоставляет возможность осуществления инновационных проектов, малопривлекательных для традиционных форм частного финансирования, в наиболее короткие сроки [6].

От уровня и характера взаимодействия государственного и частного секторов, которое должно быть систематизировано с научно-исследовательской сферой, зависит эффективность мероприятий государственного влияния на инновационные процессы. Только в данном случае необходимо, чтобы характер взаимоотношений бизнеса и государства в области регулирования и стимулирования инновационно-инвестиционной деятельности характеризовался наличием как прямой, так и обратной связи. Наличие последней даёт возможность предприятиям корректировать государственную ИИП и влиять на регулирование инновационно-

инвестиционных процессов соответственно своим потребностям путём влияния на выбор государственных методов.

Можно выделить инструменты и условия инвестирования проектов ГЧП в инновационной сфере:

- обеспечение реализации проекта достаточными финансовыми средствами;
- наличие необходимой инновационной инфраструктуры для реализации проекта, в том числе создание специализированной компании, составляющей проект ГЧП;
- наличие технико-экономического обоснования и бизнес-плана, с учётом признанных международных методик и условий финансирования;
- наличие долгосрочных государственных финансовых гарантий;
- окончательная готовность проекта согласно проектной и финансовой концепции;
- наличие всех правовых условий для осуществления проекта, в том числе контрактов, лицензии и др.;
- поддержка проекта со стороны региональных органов власти;
- справедливое распределение проектных рисков между всеми участниками проекта [7, с. 124].

Как и любой механизм, ГЧП осуществляется по определённым принципам, к числу которых относятся:

- принцип равенства предполагает, что участники частного сектора равны между собой и каждый из них может выступать партнёром для государства;
- принцип свободы означает добровольный выбор участника бизнес-сектора проекта ГЧП, в котором желает принимать участие;
- принцип прозрачности и обратной связи отражается в свободном доступе государства, предприятий и населения к информации о состоянии проекта, а также о его партнёрах, и иметь обратную связь для предложения рекомендаций;
- принцип возмездности подразумевает возмещение ущерба частному партнёру, в случае, если государство в одностороннем порядке разрывает договор о ГЧП;
- принцип невмешательства объясняется как невмешательство государства в хозяйственную деятельность бизнес-партнера после заключения договора ГЧП;
- принцип конкурсности означает проведение конкурсных мероприятий на условиях открытости и прозрачности;
- принцип экономического равноправия и ответственности отражается в справедливом разделении обязанностей и ответственности за выполнением проекта ГЧП;
- принцип оптимальности интересов истолковывается как учёт интересов обеих сторон при реализации проекта;
- принцип непрерывности оказания услуг предполагает непрерывное выполнение работы частным партнёром без приостановления процесса;
- принцип гарантий означает наличие государственных гарантий для предприятия в виде дотаций, льготного налогообложения и прочее.

Таким образом, взаимодействие государства и частного предпринимательства в рамках партнёрства предполагает реализацию совместно выработанных целей, объединяющих на новом качественном уровне цели его участников. Конструктивное взаимодействие государства и частного предпринимательства в рамках партнёрства обеспечивает существенное положительное влияние на экономику путём снижения нагрузки на государственный бюджет, создания дополнительных возможностей для развития предпринимательства, благоприятных условий для эффективной интеграции на мировые рынки капиталов, а также привлечения иностранных инвестиций в реальный сектор экономики. Всё это стимулирует экономическое развитие и способствует повышению конкурентоспособности экономики [5, с. 269].

Мировой опыт развития ГЧП в инновационной сфере показывает, что к наиболее существенным факторам его успеха относятся следующие:

- политическая и институциональная основа проектов ГЧП;
- стабильная политико-правовая среда;
- эффективная структура экономики и справедливое распределение возможностей и рисков;
- возможность точного подсчёта издержек и выгод проекта;

- широкие возможности инвестирования за счёт наличия адекватных механизмов распределения и смягчения риска, а также финансового структурирования инновационного проекта;

- свободный доступ к частным инвестиционным рынкам;
- возможность оптимизировать мобилизацию частного капитала на единицу государственных расходов (то есть прямых инвестиций, субсидий, гарантий);
- управление риском государственного сектора экономики;
- разработка эффективных инструментов государственного управления инновационной сферой [8, с. 144].

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. В процессе исследования было выявлено, что ГЧП в инновационно-инвестиционной сфере являет собой механизм взаимодействия между государственным и частным секторами с целью реализации социально значимых программ и проектов во всех отраслях экономики и областях научных исследований. Эффективность данного механизма в большей мере зависит от достижения синергетического эффекта и минимизации рисков.

Задачей ГЧП в инновационно-инвестиционной сфере является рациональный выбор и финансовое обеспечение наиболее важных инновационно-инвестиционных проектов для национальной экономики, а также активизация инновационно-инвестиционной деятельности путём налаживания взаимодействия между участниками сотрудничества.

Применение механизма ГЧП даёт возможность реализовывать наиболее значимые государственные проекты в максимально короткие сроки при минимальном использовании средств государственного бюджета. Также при помощи механизма ГЧП есть возможность привлекать лучшие управленческие и научные кадры и использовать передовые технологии и технику.

Список использованных источников

1. Киреева А. В. Государственно-частное партнёрство как инструмент поддержки инноваций / А. В. Киреева, И. А. Соколов, Т. В. Тищенко, Е. В. Худько; под ред. И. А. Соколова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. – 516 с. – (Инновационная экономика : бюджет).
2. Пьянкова К. В. Государственно-частное партнёрство: преимущества и недостатки для государства и бизнеса / К. В. Пьянкова, Н. Н. Косвинцев // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. – 2010. – № 4. – С. 12-19.
3. Стратан Д. И. Механизм реализации государственно-частного партнёрства в социальной сфере Российской Федерации / Д. И. Стратан, А. И. Хазуев // Проблемы экономики. – 2013. – № 3. – С. 301-306.
4. Савранский П.В. Государственно-частное партнёрство в реализации перспективных направлений инновационного развития экономики России : автореф. дис. ... канд. экон. наук: спец.: 08.00.05 / Савранский Павел Васильевич; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. – Краснодар, 2007. – 23 с.
5. Корчагина А. С. Сущность государственно-частного партнёрства / А. С. Корчагина // Вестник СГТУ. – 2011. – № 1. – С. 263-270.
6. Яшева Г. А. Стратегия государственно-частного партнёрства в инновационном развитии экономики Республики Беларусь: формирование и механизмы реализации / Г.А. Яшева // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. – № 1 (41). Номер статьи: 4108. Дата публикации: 2015-01-24. – Режим доступа: <http://eee-region.ru/article/4108/>
7. Кравченко Л. А. Государственно-частное партнёрство как механизм активизации использования инновационного потенциала / Л. А. Кравченко // Учёные записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Экономика и управление». – 2012. – Т. 25 (64). – № 3. – С. 118-127.
8. Соболев В. Ю. ЭУК в среде Moodle «Государственно-частное партнёрство в сфере инноваций». Учебно-методический комплекс / В. Ю. Соболев, О. В. Киселева // Н. Новгород: ННГУ, 2014. – 278 с.